

УЧИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ

*Памяти профессора
Николая Романовича Коровина*

ИВАНОВО

2017

ББК 63
У92

Учитель, ученый. Памяти профессора Николая Романовича Коровина. / Ред.-сост.: А.А. Федотов – Иваново, 2017. – 160 с.

В книгу, посвященную памяти профессора Николая Романовича Коровина, вошли воспоминания его родных, учеников и коллег, фотоматериалы, а также некоторые документы, показывающие профессиональные и личностные качества учителя и ученого.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-9500966-0-0

©Федотов А.А.. 2017

Корников Аркадий Андрианович

*Декан исторического факультета Ивановского
государственного университета, доктор исторических наук,
профессор*

Памяти коллеги

В этом году исполняется пять лет, как ушел из жизни наш коллега, товарищ по работе, замечательный человек, профессор, доктор исторических наук Николай Романович Коровин.

С Николаем Романовичем меня связывали долгие годы совместной работы на одной кафедре исторического факультета. Мы познакомились в сентябре 1980 года, когда он перешел в Ивановский государственный университет из Тюменского. С тех пор работали рука об руку до осени 2012 года, когда Николай Романович ушел с работы по состоянию здоровья.

Мой коллега относился к тому поколению советских людей, взросление и возмужание которых пришлось на тяжелые 1930–1940-е годы. Родился он 10 декабря 1935 года в семье простого крестьянина, колхозника села Сторожевое Усманского района Воронежской (ныне Липецкой) области. Сторожевое – старинное село, возникшее в 1651 году вблизи Татарского вала Белгородской засечной полосы. Оно существует до настоящего времени, в нем проживает более 1200 человек.

После начала Великой Отечественной войны село оказалось в прифронтовой полосе, так как линия фронта проходила в нескольких десятках километров, а областной центр, Воронеж, был несколько месяцев оккупирован фашистами. Многие жители села были мобилизованы в армию. В их числе были отец Николая Романовича и его старший брат, которые не вернулись с фронта.

На большом мемориальном комплексе, возведенном в селе и посвященном односельчанам, павшим в Великой Отечественной войне, значатся фамилии десятков земляков Николая Романовича. В их числе – его отец и старший брат.

После обучения в Сторожевской семилетней школе, Николай Романович поступил в Усманское педагогическое училище. После его окончания в 1954 году он в течение года работал учителем в сельской школе.

Затем последовала служба в рядах Советской Армии (до осени 1957 года).

Срочную службу Николай Романович проходил сначала на должности рядового, а затем сержанта. По ее окончании был аттестован как офицер запаса, получил звание капитана.

Демобилизовавшись из армии в 1957 году, Николай Романович работал учителем в Сторожевской средней школе, преподавал историю, рисование и даже математику. Забегая вперед, должен сказать, что преподавательская работа в школе выработала у Николая Романовича такие качества, как ответственность и организо-

ванность. У него сформировался прекрасный каллиграфический почерк.

Н.Р. Коровин зарекомендовал себя как грамотный преподаватель и хороший организатор. Поэтому в 1963 году районное руководство назначило двадцативосьмилетнего педагога директором Поддубровской средней школы Усманского района Липецкой области. Работу администратора Николай Романович совмещал с преподаванием истории, обществознания. Одновременно учился на заочном отделении исторического факультета Воронежского государственного университета, которое окончил в 1965 году.

Он часто вспоминал о своих годах директорства. О том, как ему приходилось заниматься строительством нового здания школы, завершено в 1965 году. О строительстве жилого дома для учителей. О тех трудностях и невзгодах, которые выпадали на долю директора сельской школы.

Учеба на историческом факультете Воронежского университета подтолкнула Николая Романовича к мысли заняться научными изысканиями, и в 1966 году он поступил в заочную аспирантуру Воронежского государственного педагогического института по специальности «История СССР». Его научным руководителем стала доцент В.Н. Елисеева, возглавлявшая кафедру истории. Под ее руководством Николай Романович занялся изучением истории рабочего класса СССР в 1930-е годы. В 1978 году защитил кандидатскую диссертацию по теме

«Рабочий класс Центрально-Черноземного района в годы второй пятилетки. 1933–1938 гг.».

В 1972 году Николай Романович оставил среднюю школу и перешел на работу в вуз. С 1972 по 1977 год работал ассистентом кафедры истории КПСС Тюменского инженерно-строительного института, а с 1977 по 1980 год – старшим преподавателем кафедры истории СССР Тюменского государственного университета. В университете Николай Романович читал общий курс по истории СССР периода империализма, историографии истории СССР, спецкурс «Рабочий класс и индустриальное развитие СССР (1926–1937)», руководил музейной и архивной практиками, курсовыми и дипломными работами.

Он принимал активное участие в общественной жизни вуза и факультета: был заместителем секретаря партбюро факультета, руководил методологическим семинаром преподавателей кафедр исторического факультета, являлся куратором студенческой группы.

В 1980 году Н.Р. Коровин переехал в Иваново и по конкурсу был избран доцентом кафедры истории советского общества. Говоря о годах работы в Ивановском государственном университете, надо отметить, что для него это был очень плодотворный и успешный во всех отношениях период. В вуз пришел сложившийся ученый и педагог, имевший богатый опыт работы во всех звеньях системы образования.

Николай Романович активно продолжал разрабатывать тему истории рабочего класса 1930-х годов. В годы «перестройки», когда была снята жесткая цензура и

стали доступны многие ранее засекреченные архивные фонды, он исследовал новые аспекты интересующей его темы. В частности, писал статьи о ссыльнопоселенцах, заключенных ГУЛАГа как специфических отрядах рабочего класса СССР в 1930-х годах.

Активная научная деятельность позволила ему завершить работу над докторской диссертацией по теме «Рабочий класс России в 30-е годы XX века», которую он успешно защитил в 1996 году в Московском государственном университете. Научным консультантом был известный ученый, профессор МГУ В.М. Селунская. Хотелось бы отметить, что защита докторской диссертации – это всегда важная веха в жизни ученого. К такого рода работе предъявляются очень жесткие требования. Она должна охватывать значительный исторический период, большой географический регион, опираться на очень широкий круг исторических источников, выходить на уровень глубоких обобщений, являться научным прорывом на данном исследовательском направлении. Соискатель должен иметь большое количество публикаций, в том числе в центральных изданиях. Защита докторской диссертации Н.Р. Коровиным в таком авторитетном учебном заведении как МГУ свидетельствовала о том, что его работа отвечала вышеуказанным требованиям.

После защиты диссертации он не остановился на достигнутом и продолжал научные изыскания. Каждый год публиковал статьи, тезисы; участвовал в научных конференциях; издавал учебные пособия, методические указания по читаемым курсам. За пять лет после защиты

докторской диссертации Николай Романович подготовил 15 публикаций общим объемом 13 печатных листов. В том числе: в издательстве ИвГУ в 2001 году вышло учебное пособие «Индустриализация СССР в 1930-е годы» объемом 6 печатных листов. Всего к моменту ухода из университета он был автором более ста публикаций общим объемом около 150 печатных листов.

Активно занимаясь научной работой, Николай Романович щедро делился опытом и знаниями со своими учениками – дипломниками и аспирантами. Под его научным руководством пять аспирантов защитили кандидатские диссертации, а В.С. Околотин и А. А. Федотов еще и докторские.

Центральное место в вузовской деятельности занимала учебная работа. С 1980 по 2012 годы он вел курсы: «Историография отечественной истории», «Новейшая история России (1917-2000 годах)», спецкурсы «Рабочий класс и индустриальное развитие СССР в 1926–1937 годах», «Трудовая и общественно-политическая активность рабочего класса в Центральной России в 1926- 1937 годах» и ряд других. Руководил курсовыми, дипломными работами, вел педагогическую практику.

Николай Романович активно работал в Ученом совете исторического факультета, долгое время возглавлял факультетскую методическую комиссию. После защиты докторской диссертации он стал членом диссертационного совета по направлению 07.00.02 – Отечественная история. Часто выступал в качестве рецензента и оппонента по кандидатским и докторским диссерта-

циям. Хотелось бы отметить, что все его выступления носили глубокий, продуманный и, главное, доброжелательный характер. Он не был сторонником жесткой критики, всегда умел найти что-то положительное. В случае возникновения спора во время защиты выступал в качестве примиряющей стороны, умел находить компромиссные решения.

Хотелось бы сказать о Николае Романовиче как о педагоге и человеке. Мне не пришлось быть ни его учеником, ни студентом, ни аспирантом. Но в течение длительного времени мы работали на одной кафедре, на одном факультете. Мне приходилось бывать на открытых лекциях Николая Романовича, слушать оценки деятельности тех или иных студентов. Его выступления всегда отличались честностью, методической последовательностью.

Я также обращал внимание на то, как тщательно Николай Романович работал в качестве научного руководителя курсовых и дипломных работ. Если возникала необходимость «вытянуть» какого-то слабого студента с защитой дипломной работы, то я, как заведующий кафедрой, поручал это именно Николаю Романовичу. Он очень деликатно, тактично работал с таким студентом и доводил его до защиты.

Несколько слов о своих взаимоотношениях с Николаем Романовичем, как с подчиненным. В 1990 году, после безвременной кончины профессора А.В. Смирнова, я был назначен заведующим кафедрой. Среди преподавателей, как правило, много людей с непростыми харак-

терами: эгоцентризмом, гипертрофированным чувством критицизма, собственным мнением по каждому вопросу, даже далекому от их профессиональных интересов и т.д. Когда на смену авторитетному заведующему приходит молодой ученый, то очень часто возникают различного рода конфликтные ситуации, идет длительный процесс «притирки» коллектива и нового руководителя. Конечно, здесь многое зависит от его опыта, знаний, умений, выдержки. С другой стороны, важны такт и понимание коллег по кафедре. Я должен с благодарностью отметить, что Николай Романович спокойно отнесся к моему назначению. Как с человеком и профессионалом-управленцем, с ним было работать легко и просто. Он дисциплинированно выполнял все указания и просьбы, точно и в срок готовил разного рода бумаги (планы, отчеты, программы, паспорта компетенции и т.д.).

С его стороны я никогда не замечал пренебрежительного отношения или высокомерия ко мне или другим коллегам. И когда возникала необходимость выполнить какое-либо поручение, я часто обращался к Николаю Романовичу, и он выполнял его настолько, насколько это было ему по силам. Со своей стороны я всегда старался откликнуться на его просьбы, помогал в решении тех или иных материальных и производственных проблем.

Много повидавший, имевший большой жизненный и служебный опыт, Николай Романович стремился не ввязываться в различные склоки, которые подчас возникали в вузовской среде. Он с пониманием и, я бы ска-

зал, с всепрощением относился к человеческим слабостям, ошибкам в работе.

Вместе с тем, он не был «засушенным вузовским сухарем». Всегда с удовольствием участвовал в корпоративных вечеринках, междусобойчиках, юбилеях, днях рождения, свадьбах коллег. Мог выпить рюмку, другую, повеселиться, потанцевать, сделать комплимент дамам. Они всегда благоволили Николаю Романовичу, считали его галантным кавалером и хорошим танцором. Такие черты характера Николая Романовича вызывали симпатии у всего коллектива.

Хотя я должен сказать, что в его жизни не все было так просто. Я знал, что у него бывали серьезные материальные затруднения (особенно в бурные 1990-е годы), проблемы со здоровьем дочери. Да и сам Николай Романович не отличался богатырским здоровьем, и в минуты наших откровенных разговоров он жаловался на свои недуги и болезни. Я часто видел его болезненное состояние, старлся как-то помочь, хотя, наверное, это не всегда получалось.

Николай Романович с большим достоинством переживал тяготы и невзгоды своей жизни. Понимал необходимость своего ухода из вуза в связи с ухудшением состояния здоровья. Мы неоднократно обсуждали с ним эту проблему.

Известие о его кончине просто ошеломило нас всех. Не стало замечательного педагога, ученого, прекрасного человека, много лет проработавшего с нами бок о бок. Осталось глубокое сожаление о том, что при

жизни мы, его коллеги, не сказали ему важных слов благодарности, не проявили достаточного уважения и любви. Пусть этот сборник воспоминаний близких ему коллег и друзей будет своего рода искуплением и памятью.

Иванов Валерий Викторович

*Депутат Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации, первый заместитель председателя
Комитета по Регламенту и организации работы
Государственной Думы*

**«Замечательный ученый и педагог, кото-
рый запомнился мне в первую очередь
добротой и вниманием к другим людям»**

Николай Романович Коровин – замечательный ученый и педагог, который запомнился мне в первую очередь добротой и вниманием к другим людям. Мы познакомились с ним в годы моей учебы на историческом факультете Ивановского государственного университета. Некоторые преподаватели устанавливают между собой и студентами искусственную границу, пытаясь всеми силами доказать, что они обладают таким уровнем подготовки, которого их ученики никогда не достигнут. Николай Романович не только старался научить студентов всему, что знал, но и сам постоянно учился вместе с нами, совершенствуя свой педагогический опыт. Его лекции всегда были интересны, еще более интересным было личное общение.

Н.Р. Коровин стал доцентом, а затем профессором университета, имея опыт работы учителем и директором сельской школы, в том числе опыт строительства школьного здания на 320 мест. Его жизненный путь связан с разными регионами России: родился в Липецкой области, в армии служил на Сахалине, высшее образова-

ние получил в Воронеже, там же защитил кандидатскую диссертацию. Его докторская диссертация «Рабочий класс в России в 30-е годы XX века» была защищена в Московском государственном университете. Преподавал в Тюменском и Ивановском государственном университетах.

С ИвГУ связан самый продолжительный период работы Н.Р. Коровина – с 1980 года и до 2012, ставшего последним годом его жизни. Он подготовил многих учеников, среди которых два доктора и несколько кандидатов наук. Мы неоднократно встречались с Николаем Романовичем и после окончания мною Ивановского государственного университета. Это человек, от общения с которым в моей памяти остались самые добрые и светлые воспоминания; учитель и ученый, заслуживающий того, чтобы о нем помнили, брали с него пример.

Кузьмичев Александр Станиславович
Председатель Ивановской городской Думы
**«В нем чувствовались мудрость и глубина
понимания жизни»**

Николай Романович Коровин относился к тому типу людей, которые обладают особой доброжелательностью, интеллигентностью, умеют быть ненавязчиво внимательны к другим. В годы моей учебы на историческом факультете Ивановского государственного университета, мне всегда было приятно с ним встречаться, видеть его добродушную улыбку. Студенты по-разному относились к преподавателям. Николай Романович умел видеть в каждом студенте человека с его проблемами, ценить имеющиеся положительные качества. К нему всегда можно было подойти, задать вопрос и получить взвешенный глубокий ответ. Мне казалось, что он относится к студентам по-отечески, и большинство это ценили. Было видно, что он имеет жизненный опыт, связанный не только с учебой и преподаванием в высшей школе, в нем чувствовались мудрость и глубина понимания жизни. Его лекции всегда были интересными.

В памяти остался очень светлый образ этого ученого. На мой взгляд, Николай Романович был совершенно бесконфликтным человеком, по-христиански относящимся к другим так, как он хотел бы, чтобы относились к нему. Мы встречались и после того, как я окончил исторический факультет. Профессор Н.Р. Коровин всегда

очень доброжелательно, с искренней заинтересованностью спрашивал меня о работе, улыбался.

Думаю, что задача преподавателя высшей школы не только вложить в студентов сумму знаний, но и дать им личный пример, в том числе отношения к людям, к тем или иным событиям, чтобы было на кого ориентироваться. Скажу, что нам на историческом факультете очень повезло, что та когорта преподавателей (некоторых, к сожалению, уже нет в живых) состояла в основном из тех, на кого можно было равняться. При этом они друг друга дополняли. Это тем более важно, что человек приходит в высшее учебное заведение еще не до конца сформировавшимся. Каким он станет, во многом зависит от того, какие люди встретятся на его жизненном пути, тем более – кто будет его учить. Николай Романович, на мой взгляд, являл собой замечательный пример доброго и равнодушного, уважительного отношения к людям.

Пигута Владимир Борисович

Первый заместитель главы Администрации города Иванова

**«Его отличали общая интеллигентность
и скромность»**

Чем больше времени проходит с момента окончания высшего учебного заведения, расставания с историческим факультетом Ивановского государственного университета, тем важнее становятся воспоминания о том, как мы учились, какие у нас были преподаватели. Как писал Сергей Есенин:

«Лицом к лицу

Лица не увидеть.

Большое видится на расстоянье».

По прошествии времени, когда мы имеем опыт работы в разных должностях и разных статусах, картины студенческой жизни всплывают в памяти уже по-иному. Вспоминаются преподаватели, умевшие найти не только образовательный, но и человеческий контакт, дававшие не только знания по предмету, который они преподавали, но и помогавшие в формировании личности студента. Как люди публичные, мы видим, кто и как владеет искусством слова, прежде всего, убеждением и аргументацией.

Профессор Николай Романович Коровин умел расположить аудиторию к себе. Это побуждало сосредоточиться, отвлечься от посторонних мыслей и переключиться на информацию, которую мы получали. Я всегда

придавал большое значение тому, как человек может общаться, потому что когда общение есть, установлен контакт, этого человека и в дальнейшем начинаешь слушать, он становится понятен, образно говоря, «на той же волне». И учебный материал можно преподнести по-разному, можно сказать: «я с вас спрошу», «вам это нужно», «если вы этого не будете знать, то»... Такие преподаватели во время учебы вызывали отторжение, сейчас, спустя время, вызывают улыбку... Николай Романович никогда не применял таких методов обучения. Была взаимная заинтересованность, его старание донести знания до каждого студента, что учебный процесс – это общее дело и студента и преподавателя.

Его отличали общая интеллигентность и скромность. Сейчас об этом «не модно», не популярно говорить, в тренде креативность, умение себя преподнести, обладать какими-то нестандартными приемами... А Николай Романович никогда себя не выпячивал, не пытался показать себя через какие-то свои заслуги, которых было много, но он всегда это держал в тени. С жизненным опытом начинаешь понимать, насколько это ценно. Те, кто это мог понять и тогда, любили профессора – человека, в высшей степени достойного уважения.

Нельзя не упомянуть о том, что Н.Р. Коровин до прихода на работу в вуз в качестве доцента, затем профессора, был учителем и директором сельской школы. Я, как человек, определенный отрезок своей жизни проработавший в системе среднего образования – учителем, заместителем директора, директором школы – что-то из

опыта Николая Романовича смог взять для себя. В первую очередь, понимание того, что нужно быть доступным той аудитории, с которой ты работаешь. Если ты доброжелателен, уважаешь этих людей, проявляешь академичность своих знаний для того, чтобы поделиться ими, а не выказать ложное превосходство, аудитория ответит взаимностью. Профессор Н.Р. Коровин – человек, оставивший в моей памяти самые добрые и светлые воспоминания.

ВОСПОМИНАНИЯ РОДНЫХ

Коровина Раиса Егоровна

Супруга Н.Р. Коровина

«Пятьдесят три года семь месяцев и пять дней прожили мы с Николаем Романовичем в браке; это было лучшее время в моей жизни»

Моя семья попала под раскулачивание, нас выслали в Казахстан. Папа на шахте работал, а в 1945 году его там убило канатом. А мама – инвалид. Нас двое детей было у родителей, брат старше меня был намного. Он нас с мамой после смерти отца смог в этом же году перевести в село Петровское Воронежской области, где жили папины сестры. Они нас пустили к себе, а в 1947 году мама умерла. Время было очень тяжелое, особенно в деревне. У одной из сестер было своих четверо или пятеро ребятишек; конечно, им взять на себя попечение о племяннице было тяжело. Но какое-то время пожила у них. Полный стол детей садился. У каждого своя ложка. Брат взял меня в Воронеж, к двоюродной сестре. Дядя работал в военкомате. Они стали стараться устроить меня в детский дом. И получилось у них. Три года я там прожила, а с 1950 четыре года училась в ремесленном училище.

Мы прожили с Николаем Романовичем в браке пятьдесят три года семь месяцев и пять дней. У меня брат после войны окончил Воронежский педагогический институт, и его по распределению отправили работать учителем математики в село Сторожевое. Он снимал там комнату в доме Дарьи Еремеевны Коровиной. Я тогда из детского дома поступила в специальное ремесленное училище в Борисоглебске – для детей, у которых не было родителей; где мы жили на полном государственном обеспечении. И вот в 1950 году брат взял меня к себе на каникулы.

Своего дома у брата не было, но все равно меня позвал. Мне было тринадцать лет, а сыну хозяйки Николаю пятнадцать. Тогда мы и познакомились. С его мамой мы как-то сразу общий язык нашли. У нее было хорошее чувство юмора. Помню, тогда ходили слухи о приближающемся конце света (как и сейчас это бывает). И Дарья Еремеевна, комментируя их, сказала: «Надо мне у соседей забрать салазки, которые я им дала на время. А то, как же так: конец света будет, а я без салазок!»

Мы познакомились с Николаем, и потом долго не виделись, но постоянно писали друг другу. Были в нашей жизни какие-то мальчишки или девчонки ли, не были, – а мы так друг другу и писали. Посылали фотографии друг другу. Познакомились в детстве, а уже после того как Николай пришел из армии в 1959 году, мы поженились.

Вся его трудовая деятельность связана с образованием, и с лишениями ради возможности учить других, к

чему он чувствовал призвание. Сразу после окончания педагогического училища его отправили далеко от мамы – в село Волчье. Он там преподавал, а мама его жила одна. Спустя время он сумел добиться, чтобы его перевели учителем в родное село.

У него в первом классе сложно шла учеба, а потом он стал отличником, и так у него стало все хорошо получаться, был интерес к новым знаниям, книгам. Мы с ним, когда речь зашла о браке, решали вопрос – кто из нас будет учиться. Сказала ему: «Я особо не потяну, а тебе все карты в руки». Николай преподавал в школе, и заочно учился в Воронеже в институте. В селе Сторожевое он был учителем истории и труда, делал табуретки. Мы прожили там три года, я работала в сельсовете, вела воинский учет. И вот однажды он приходит и говорит: «Меня направляют директором в другую школу, в другое место». А мы даже не думали уезжать. Домик был неплохой, хотели его расширить, посадили сад хороший, клубнику выращивали. А тут этот перевод...

В армии Николай получил представление о строительстве. В армии он служил срочную службу солдатом, затем, уже после окончания института, стал офицером запаса. Потом даже думал о поступлении в военное учебное заведение, но остановило то, что его мама была уже парализована.

И вот ему дали поручение в качестве директора заниматься строительством школы в селе Поддубровка. Там была восьмилетняя школа, а решили сделать среднюю. Страна переходила с повсеместного восьмилетнего

на десятилетнее образование. Жить стали лучше. И вот в Поддубровках решили на три села – Медовка, Арбузовка и Поддубровка – построить хорошую среднюю школу. В старом школьном здании для детей имелся интернат, где они могли находиться в течение недели, а на выходные уходили домой, поэтому проблемы с учебными площадями стояли остро.

Деньги шли через облоно, сельский совет контролировал расходы. Но и у директора было много работы. Николай Романович сумел так себя поставить, что все его уважали, слушались. И никаких ЧП на стройке не было. Старая школа была деревянная, новая кирпичная. Очень хорошие люди были, особенно в сельском совете. Всегда поддерживали. В старой школе стала вечерняя школа для сельской молодежи. Мы вместе работали, я была учителем пения, домоводства и пионервожатой.

С этим периодом много воспоминаний связано. Какие мы организовывали праздники – Новый год, 1 мая, 7 ноября, день пионери, день комсомола. Пионерская дружина у нас носила имя Терешковой. В построенное школьное здание многие официальные лица приезжали, в том числе из Москвы.

Николай Романович считал, что нет плохих учеников, просто учителям нужно быть к ним добрее и внимательнее, и больше работать над собой, чтобы учить в первую очередь не словами, а своим примером.

Параллельно Николай в это время учился в аспирантуре. Ему хотелось стать ученым. Но был и чисто бытовой момент: у него маму парализовало, девять лет она

лежала, в сельских условиях, с санитарной точки зрения, сложно было обеспечить ей должный уход, поэтому были мысли, что нужно перебраться в город. Но получилось только после ее кончины. Недавно слышала по телевидению, как в одной передаче говорили о том, что люди переживают сложнейшие операции, а умирают от пролежней. У Дарьи Еремеевны их не было, несмотря на все сложности ухода в деревенских условиях. Там ведь дрова нужно наколоть, воду принести, пять ведер принесешь, и пять ведер вынесешь. Но находили возможность обеспечить должный уход.

После того как Николай защитил кандидатскую диссертацию, мы перебрались в Тюмень, где его взяли на работу в строительный институт. Девять лет прожили в Тюмени. Тогда там хорошо было: большой выбор недорогих продуктов. А в центре России хуже было с этим. В Тюмени я работала на приборостроительном заводе, потом в тепличном хозяйстве, на почте.

А затем перебрались в Иваново, здесь больше тридцати лет Николай Романович трудился в университете. Мы ни студентов, ни аспирантов никогда не приглашали к себе домой. Не из-за того, что было плохо: было нормально. Не звали, чтобы не приходили к нам с сумками – он не для этого помогал своим ученикам. Ему был важен результат работы с ними, их научные успехи.

Пятьдесят три года семь месяцев и пять дней прожили мы с Николаем Романовичем в браке; это было лучшее время в моей жизни.

Николай Коровин с мамой Дарьей Еремеевной. 1943 год

*Родители Николая Романовича – Роман Митрофанович
и Дарья Еремеевна Коровины, брат Иван*

*Справа Еремей Фаддеевич и Матрена – дед и бабушка
Николая Романовича по линии матери*

*Еремей Фаддеевич Жданов – прадед Николая Романовича
по линии матери*

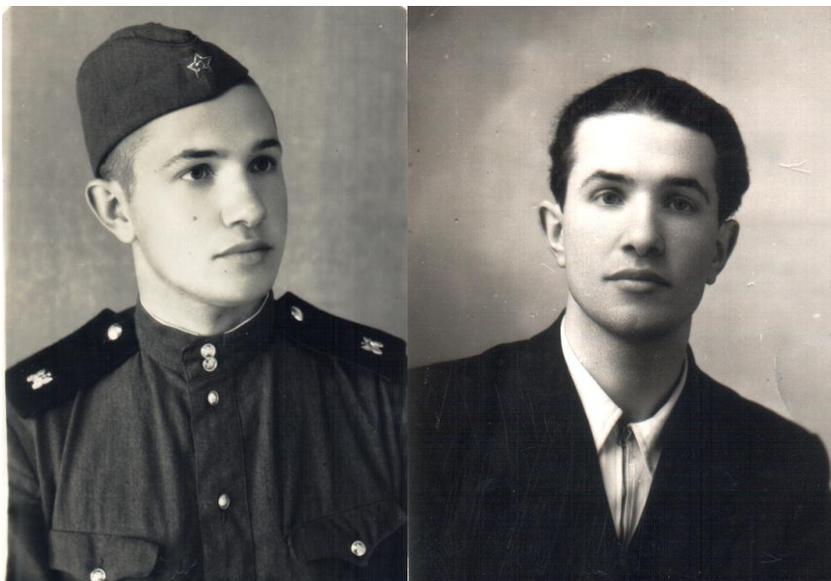
*Отец Н.Р. Коровина Роман Митрофанович – солдат
в царской армии (в центре сидит)*

Мама Н.Р. Коровина Дарья Еремеевна

*Брат Н.Р. Коровина Иван.
Погиб на фронте в 1943 году в 19 лет*

Н.Р. Коровин. Слева – в армии, справа – 1959 год

Н.Р. Коровин. 1956 год. пос. Смирных о. Сахалин

Супруга Николая Романовича Раиса Егоровна

В детском доме

С братом Алексеем 1942 год

В училище

1958 год

*Николай Романович с супругой Раисой Егоровной,
детьми Валерием и Мариной. 1968 год*

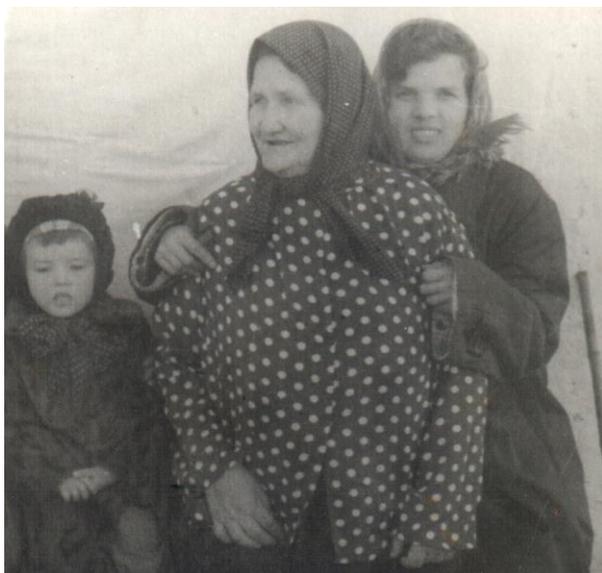
*Выпускники Усманского педучилища.
Н.Р. Коровин в центре в верхнем ряду*

Н.Р. Коровин – классный руководитель. 1959 год

Николай Романович с супругой Раисой Егоровной. 1970 год

*В село Сторожевое Усманского района.
Мама, супруга и дочь Н.Р. Коровина*

Поддубровка. 1965 год

Старая школа в селе Поддубровка. Парадный вход. 1965 год.

Строительство новой школы в с. Поддубровка. 1965 год

Линейка в старой школе с. Поддубровка. 1967 год

С учениками

Новая школа в с. Поддубровка

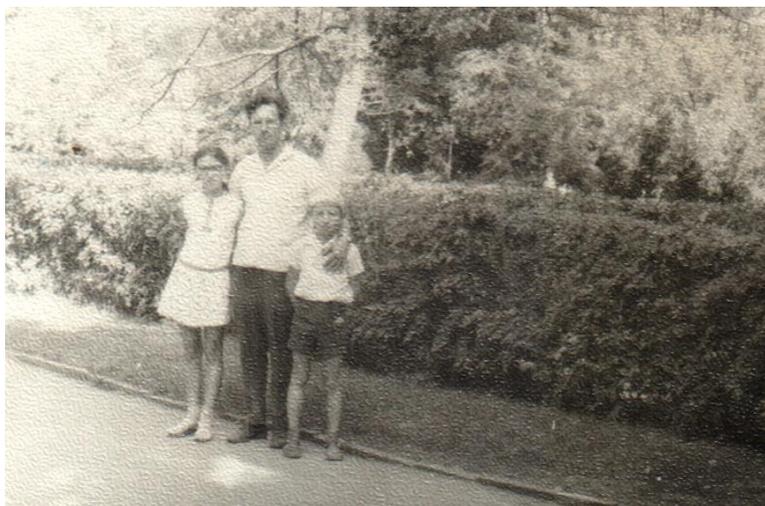

Линейка в новой школе с. Поддубровка

Учащиеся Поддубровской средней школы

С детьми

*С супругой Р.Е. Коровиной и дочерью М.Н. Коровиной.
Тюмень. 1979 год*

С сыном В.Н. Коровиным

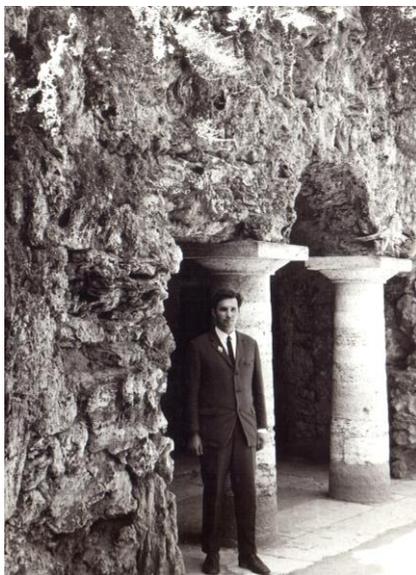
Директор школы Н.Р. Коровин

Ученый Николай Романович Коровин

Крым. 1968 год

Пятигорск. 1971 год

На свадьбе сына

С внуком Иваном

Николай Романович и Раиса Егоровна Коровины

В кругу семьи

С внуками Иваном, Дмитрием и Евгением

Со снохой и внуками

Николай Романович любил цветы

*С деканом исторического факультета ИвГУ профессором
Аркадием Андриановичем Корниковым*

С учениками – докторами и кандидатами исторических наук

*С коллегами по кафедре новейшей отечественной истории
Ивановского государственного университета*

*С членами Научного центра по проблемам церковной истории
и церковного осмысления истории России*

16

*На историческом факультете
Ивановского государственного университета*

*На историческом факультете
Ивановского государственного университета*

В Иваново-Вознесенской духовной семинарии

После международной научной конференции «Государство, общество, Церковь в истории России XX века»

За работой

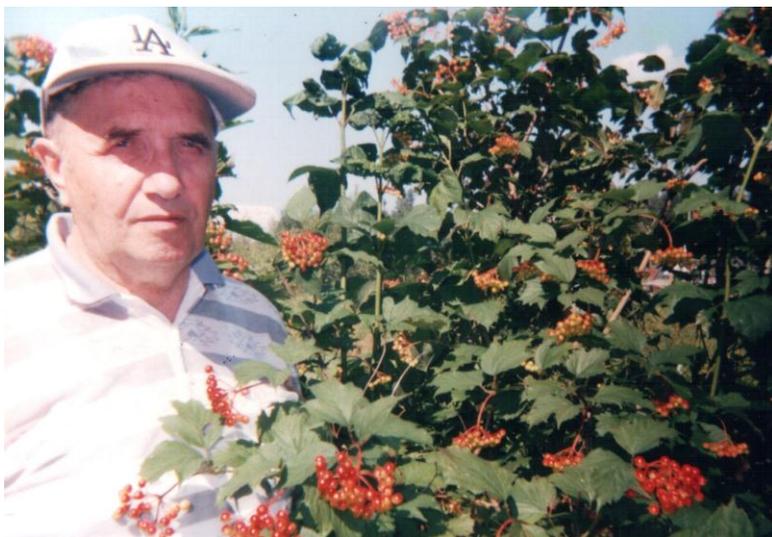

Шахматная партия с внуком

Домашняя библиотека

В саду

Коровина Марина Николаевна

Дочь Н.Р. Коровина

«Папа очень хороший был»

Папа очень хороший был. И нас с братом воспитал, и моего сына Ваню. Говорил мне: «Вот мы с мамой уйдем, как ты, Марина, жить будешь?» Его кончина была страшным ударом, вскоре после нее у меня диабет признали.

Папа иногда рассказывал о своем детстве. Его брат в 19 лет погиб на войне, отец пропал без вести. Вспоминал, как в День Победы, его мама пришла домой и сказала: «Коля, Победа! А наши-то не придут...» И заплакали оба.

Папа очень любил своего брата Ивана. Из армии тот писал, чтобы Коля шел по его стопам, поступил в медучилище. Но когда папа окончил школу, медучилище из райцентра, Усмани, куда-то убрали. И поступил в педучилище. Как он мне как-то сказал, плакать по папе и братику перестал только когда окончил педучилище... О своем брате Иване много мне рассказывал, в честь его я и сына назвала Иваном. Написала в память дяди, которого никогда не видела, стихотворение – в Тюмени в 1979 году:

О войне мы знаем понаслышке,
На нее глядим издалека,
Недопетой песнею мальчишки
Полоснет вдруг по сердцу строка:

«А у нас затишье перед боем,
Прямо на земле пишу я вам,
Мама, ты скажи братишке Коле,
Чтобы шел он по моим стопам».

Дядя Ваня военфельдшер был.
Строчки безыскусные читаю:
«Были в городе. Я молока купил.
Вы ведь знаете – его я уважаю».

В девятнадцать лет погибший в сорок третьем...
Про него кого я расспрошу?
Вновь встают святые строчки эти:
«Я вернусь – о многом расскажу».

Много лет Земле еще крутиться,
Только не забыть их подвиг нам!
Больно, трудно, с горечью на лицах
Мы идем по дорогим стопам.

Когда папа пошел в школу, его мама, Дарья Еремеевна, сказала ему: «Коля, учись. Сам старайся, я тебе помочь не могу. И он первые полгода учился на «двойки». А потом пошли только «пятерки». У них на постое в доме был учитель Ермаченков Алексей Георгиевич, он помог папе войти в учебу, полюбить чтение. Ребятишки в селе его любили, не обижали. Соберутся на выгоне, где пасли лошадей, и он им там книжки пересказывал – «Остров сокровищ», «Таинственный остров», «Двадцать

тысяч лье под водой». Эта любовь к чтению осталась и в будущем, причем папа мог читать несколько книг одновременно. Помню, когда папа был директором Поддубровской школы, а мама пионервожатой, то школа была для меня как второй дом, в учительскую заходила как в класс. Все детство прошло в школьном саду.

В детстве я хорошо училась. Папа и после того, как перешел в высшую школу, иногда преподавал в средней, с которой было связано его профессиональное становление. Пришел на год учителем истории в школу, в которой я училась, вел эту дисциплину у моего класса. Однажды была тема «Богдан Хмельницкий», а я, честно сказать, не учила. Но папе про это не говорила, и он не спрашивал. И именно в этот день вызвал меня к доске! На «троечку» могла бы рассказать, но сказала: «Не знаю». И папа поставил мне «двойку». Он справедливый был. В комсомол папа вступил в армии, военную службу проходил на Дальнем Востоке. Был комсоргом. Однажды, когда он дежурил по столовой, а повар говорит: «Не хватает полкило сливочного масла и полтора килограмма сахара». А это означало, что кому-то из солдат не достанется ни масла, ни сахара. Папа очень принципиальный был, сразу ему сказал: «Вот там ларек “военторг”. Купите полкило масла и полтора килограмма сахара, но чтобы солдаты были накормлены».

Ученики его очень любили. Уже после нашего переезда из этих мест, в 1976 году, мы заезжали в Поддубровку. Автобуса не было утром, мы пошли пешком в расчете, что автобус потом нас догонит. Мимо ехал «уазик»,

в нем был бывший папин ученик. И он сказал: «Остановите, вот учитель мой идет – Николай Романович». И нас подвезли. В деревне все кланялись.

Папа рассказывал нам про свою работу в архивах. У него был высокий допуск от КГБ, говорил, что видел документы за подписью И.В. Сталина.

Даже когда было много работы с научной литературой, документами, папа находил время и для чтения художественных произведений. У него книги в шкафу стояли, в них было много закладок. Читал Гашека про храброго солдата Швейка, Войновича про солдата Ивана Чонкина. У нас книжек много, так я и думала, что когда папа не будет работать, у него появится время для чтения. Но он практически до конца жизни преподавал.

Папа сорок лет был в партии. До 1991 года взносы платил. А его мама, баба Даша, была верующей, даже в пионеры его не пустила. Его дедушка со стороны отца Митрофан Степанович Коровин был церковным старостой в селе Сторожевое Усманского района Липецкой области, его расстреляли в 1930-е годы. Потом папа делал запросы, и он был реабилитирован. И как папа мне говорил: «Марина, я всю жизнь молился за вас». Хотя читал историю КПСС в Тюменском строительном институте. А в последние годы, бывало так, что загляну к нему в комнату, а он стоит, молится перед иконами. Говорит: «Марина, подожди, я помолюсь». А теперь я молюсь за него.

Коровин Валерий Николаевич

Сын Н.Р. Коровина

**«На семью он всегда время находил;
старался поддержать, чем мог»**

В Поддубровке отец занимался строительством школы на моих глазах, но я ребенком был, поэтому не очень вникал. Год проучился в старом здании школы, затем перешли в новое. Его там любили. Он много внимания уделял ученикам.

Из Поддубровки мы переехали в Тюмень. Отца взяли на работу в строительный институт, девять лет мы там прожили. Мне нравилось. А потом у отца заболело ухо, ему делали операцию; врачи стали говорить, что необходима смена климата. И вот он, по рекомендации знакомых, перебрался в Иваново. Меня буквально через два месяца после этого переезда призвали в армию.

Отец советовал мне получить высшее образование. После армии я поступил на рабфак, но учиться в университете не стал: была ностальгия по Тюмени. Хотелось переехать обратно туда, но в итоге университет бросил, а в Тюмень не уехал.

В Иваново у него получился самый продолжительный период работы на одном месте – свыше тридцати лет. Можно сказать, что до конца жизни отец занимался преподавательской работой: в 2012 году летом уволился, а в декабре умер. Всю жизнь был в работе: то ему лекции нужно писать, то статьи, то еще какие-то материалы, в

том числе и в отпуске. Сам печатал. Сначала у него была одна печатающая машинка, потом другая – больше. Ведь если отдавать кому-то печатать – нужно было бы за это платить, а отец старался всегда делать сам то, что мог.

Но на семью он всегда время находил; старался поддержать, чем мог. Даже в 2012 году, незадолго до смерти, в больнице строил планы, что в апреле 2013 года мы с ним поедem достраивать дом на садовом участке, строительство которого мы с ним вместе начали.

Он никогда не настаивал, что нужно именно вот так поступать: давал советы, переживал за меня, но предоставлял возможность самому решать, как строить жизнь.

Коровин Иван Романович

Внук Н.Р. Коровина

«Дедушка всегда был для меня примером»

Дедушка всегда был для меня примером, по сути, заменил мне отца. Из детства помню, что научил меня плавать, просто объясняя, как и что нужно делать, а не варварским сбросом с лодки в середину озера. Сделал мне первую удочку своими руками и показал, как ловить рыбу; поймать, конечно, мы ничего не поймали, но было очень интересно. Поначалу читал мне вслух, позже уже я читал ему свои книжки, особенно нравилась нам про «хомяка хому». Помню наши поездки на дачу. Помню, как он научил меня играть в шахматы, играли мы с ним постоянно. Поначалу конечно он поддавался, но когда я освоился в них, игра уже пошла всерьёз. Из командировок обязательно привозил какой-нибудь подарок или что-то вкусное.

Привил любовь к истории и археологии. Когда мне было около 10 лет, он повёл меня в наш археологический музей ИвГУ, для меня было невероятно интересно посмотреть на эти «безумно древние штуки», которые я раньше видел только на картинках. Во многом это и послужило определяющим фактором для выбора специальности – продолжить традицию, пойти, так сказать, по его стопам.

Из его рассказов больше всего нравились про то, как он служил на Камчатке. Если я правильно помню, он был или замполитом или политруком части. Как-то раз,

когда у них было свободное время, он попросил у командира разрешения взять несколько бойцов и съездить на местную речку (или они в этот момент проезжали мимо речки), получив добро, они побежали к ней. Когда зашли в воду, стало понятно, что рыбы так много, что ловить её можно руками. Они сняли рубахи и, завязав рукава, начали ловить. В результате у всей части была свежая рыба на ужин. Ещё он рассказывал, как они с бойцами поднимались на вулканы ключевской сопки, один из них был действующий и постоянно дымил. Дедушка был очень заботливым, любящим. Всегда очень переживал за меня, опекал и учил.

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНИКОВ

Федотов Алексей Александрович

*Доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала
института управления и Ивановского государственного
химико-технологического университета,
член Союза писателей России*

**«Для меня он стал примером учителя
и ученого»**

Мне сложно писать о Николае Романовиче, потому что это один из людей, которые оказали решающее влияние на мою жизнь. Сложно подобрать подходящие слова, сложно вновь пережить события прошлого, воскресающие в памяти...

Николай Романович Коровин – человек удивительной доброты, трудолюбия, целеустремленности. Именно ему я обязан тем, что стал доктором исторических наук. Мы познакомились с ним в 1996 году в православной школе г. Иваново, куда ее директор А.В. Оглоблин пригласил на какое-то мероприятие представителей православной общественности. Пришли немного людей, среди них был и Николай Романович. Вторая наша встреча произошла в Ивановском государственном университете в 1997 году. Тогда на базе исторического факультета про-

ходили занятия Ивановских епархиальных пастырско-богословских курсов, руководителем которых я в то время являлся. В коридоре в перерыве между занятиями мы встретились с профессором Н.Р. Коровиным, и он сказал, что мне нужно готовить кандидатскую диссертацию по истории. И в следующем, 1998 году, меня оформили соискателем при кафедре новейшей отечественной истории ИвГУ, а Николай Романович стал моим научным руководителем и главным учителем в жизни.

Он совершенно не жалел своего времени, перечитывая много раз и безжалостно перечеркивая все, что было мной написано, испещряя листы множеством пометок и комментариев. Отсутствие у меня базового исторического образования (высшее образование – религиозное) сказывалось в первый год работы очень сильно. Перед Николаем Романовичем стояла сложная задача не только ввести меня в мир науки, научить системно и глубоко смотреть на изучаемые процессы, показать, каким образом раскрыть избранную тему, но и помочь восполнить все необходимое из того, что дает профильное высшее образование. Он с большим терпением и методичностью всем этим занимался, и защита кандидатской диссертации состоялась уже в 2000 году.

А сразу после получения мною диплома кандидата исторических наук профессор Н.Р. Коровин сказал, что мне нужно начинать работу над докторской диссертацией. Ее написание, подготовка к защите были крайне сложными. В моей жизни за период работы над докторской произошли большие перемены, было подорвано

здоровье, нужно было найти себя в новой сфере профессиональной деятельности. Кроме того, были люди, которым очень хотелось, чтобы защита моей докторской диссертации не состоялась. Сразу скажу, что своими силами со всем этим в том состоянии, которое было тогда, я естественно не справился бы. А Николай Романович меня во всем поддерживал, переживал за меня, вселял силы и уверенность, что хотя бы из уважения и благодарности к тому, что он в меня вложил, я должен защитить докторскую диссертацию, пусть даже это и будет последним делом в моей жизни. Перед защитой было много писем в разные инстанции, преследовавших целью ее сорвать. Но защита диссертации в апреле 2009 года и утверждение в январе 2010 года прошли успешно. А потом в моей жизни произошли события, которые дали мне силы полностью восстановиться, начать сначала.

Запомнилось еще, как Николай Романович говорил, что если так будет лучше для прохождения докторской диссертации, то я могу написать какого-то другого научного консультанта, он не обидится. Разумеется, о таком мне не хотелось и слышать. И меня очень тронуло, когда я увидел, что Владимир Сергеевич Околотин, защищавший свою докторскую диссертацию уже после кончины Николая Романовича, указал на ней его в качестве научного консультанта.

Профессор Н.Р. Коровин был очень уважителен к тем, кого учил; ко мне все годы обращался по имени и отчеству. Он был очень скромным, никогда не пытался выставить напоказ свои реально существующие большие

достижения в науке и образовании. Умел научить; показать так, как правильно пройти к поставленной цели наиболее прямым путем, избегая всего, что от нее отвлекает. Рассказывал мне, что в те времена, когда работал директором школы, в ней не было ни одного отстающего ученика, которого он не смог бы подготовить так, чтобы тот смог получить аттестат.

Темой его научного интереса был рабочий класс в СССР, я занимался историей Русской Православной Церкви в советский и постсоветский период. Казалось бы, тематика очень разная, но единство географических рамок, близость исторических периодов, методологическое мастерство профессора, его умение глубоко войти в суть изучаемых мною процессов, делали его научное руководство и консультирование столь же эффективным, как если бы он всю жизнь занимался той же научной проблематикой, как и избранная мною для подготовки кандидатской и докторской диссертаций.

Бескорыстное и самоотверженное служение Николая Романовича науке, его готовность работать на результат, не жалея сил и времени; то, как он умел радоваться достигнутому результату – защитившемуся под его научным руководством ученику, вышедшей книге, – все это впечатляло. Профессор до последнего года жизни продолжал преподавательскую деятельность. Для меня он стал примером учителя и ученого, оставив в моей душе неизгладимые светлые воспоминания о том, чему он меня учил, в первую очередь – своим примером.

Околотин Владимир Сергеевич

*Доктор исторических наук, доцент Ивановского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы (РАНХиГС)*

**«Несмотря на видимую внешнюю мягкость,
Николай Романович был мужественный и
сильный человек»**

В жизни каждого из нас, полагаю без исключения, есть люди, которые в различных ситуациях надолго и всерьез определили наш жизненный путь, придали ему смысл и исключительную радость от реализации заданных предназначений. Таким человеком для меня, среди других искренне уважаемых мною людей, стал Николай Романович Коровин – доктор исторических наук, профессор исторического факультета Ивановского государственного университета.

Я, выпускник этого факультета, окончил его в 1982 году и всегда с теплотой вспоминаю преподавателей, а также насыщенные различными событиями годы обучения. В начале 1980-х годов Николай Романович, после переезда в Иваново из Томска, еще только начинал свою научную и общественную деятельность в нашем университете, хотя был уже признанным исследователем в области изучения рабочего движения, имел большое количество научных публикаций и, как поговаривали в студенческой среде, готовился к защите докторской диссертации. В тот время у меня не было с ним каких-либо отношений, поскольку я специализировался по кафедре

всеобщей истории, писал дипломную работу на тему «Революционная война на Кубе (1956-1958)», моим научным руководителем был профессор Григорий Иванович Иванов, а рецензентом по диплому выступал Кубышкин Александр Иванович. До сих пор храню диплом в своем домашнем архиве с критическими пожеланиями Григория Ивановича и ясно помню добрые слова Александра Ивановича по содержанию работы, сказанные им во время защиты. Я безгранично благодарен названным ученым за первый и очень поучительный опыт исследовательской работы.

Полученные навыки работы с документами, безусловно, пригодились мне в дальнейшей трудовой деятельности. Но из-за ее специфики и объема, а также жизненных обстоятельств, дремавшее во мне стремление к научно-исследовательской работе приходилось постоянно откладывать. Так было до осени 1998 года. К этому времени я работал в управлении налоговой полиции России по Ивановской области в должности начальника оперативной службы и ко мне на прием пришел Николай Романович Коровин. Он уже защитил докторскую диссертацию, работал в должности профессора кафедры новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета и был научным руководителем ряда аспирантов. Вопрос, беспокоивший его, не имел никакого отношения к научной работе и после его разрешения в продолжившейся беседе мы постепенно обратились к ней. Помню, что я принял предложение Николая Романовича поступить в заочную аспирантуру,

но при условии, что тема исследования будет тесно связана со спецификой моей служебной деятельности. На том и порешили. Через несколько дней он позвонил мне и сказал, что довел содержание нашей беседы до заведующего кафедрой Аркадия Андриановича Корникова и из перечня рекомендованных к проведению научных исследований тем они остановились на «Налоговой политике советского государства и ее реализации». Более того, он сообщил, что есть место в заочной аспирантуре по кафедре новейшей отечественной истории с началом обучения с 1 октября 1998 года. Я согласился и, начиная с этой даты, веду отсчет своей научной и исследовательской деятельности.

Разумеется, первоначально Николай Романович, как ученый, и я, как начинающий исследователь, были далеки от понимания сущности избранной темы исследования и поэтому начали с главного. Определили хронологические рамки исследования, которыми стал для нас рубеж 1920-1930-х годов и на первых порах сосредоточили свою работу на изучении историографии и понятийного аппарата. Первым результатом такой работы под руководством Николая Романовича стала моя статья под названием «Налоговая политика советского государства на рубеже 1920–1930-х годов». Она была опубликована в декабре 1998 года в сборнике Ивановского государственного университета «Проблемы отечественной и зарубежной истории». Ее подготовка далась мне с большим трудом, и все же начало исследовательской деятельности было положено. Работа над статьей также по-

казала, что необходимо сужать предмет и территориальные границы исследования, приземлять его к структуре органов власти советского государства, на которую были возложены полномочия по разработке и реализации налоговой политики в указанные годы, и четко определиться с региональным аспектом. Такие размышления позволили нам придти к совместному выводу о недостаточной разработке темы, особенно в свете развернувшейся во второй половине 1990-х годов «архивной революции».

В результате я обратился к изучению материалов Государственного архива Ивановской области. При этом оказалось, что в данном архиве хорошо сохранились интересующие нас материалы, но их поиск потребовал изучения различных фондов, в том числе и тех, которые были когда-то секретными. Постепенно пришло осознание того, что объем и качество материалов, находящихся на хранении в Государственном архиве Ивановской области выгодно отличает его от других региональных архивов. Прежде всего, по той причине, что город Иваново-Вознесенск, а затем Иваново в силу ряда обстоятельств стал центром Ивановской промышленной области, одного из крупнейших административно-территориальных образований РСФСР того времени. Несмотря на последующую реорганизацию образования и соответствующую передачу части документов нашим соседям, значительная их часть все же осталась на хранении в Государственном архиве Ивановской области. Трудностей работы с архивными материалами у меня не

возникло. Под воздействием специфики всей предыдущей деятельности я был готов к аналитической работе с документами и постепенному воссозданию событий прошлого.

Во время встреч с Николаем Романовичем и информирования его о проделанной работе он постоянно нацеливал меня на публикационную активность. При этом он неоднократно утверждал, что работа пусть даже над небольшими статьями, позволяет не только выстраивать логику событий и делать по ним авторские умозаключения, но и оттачивать перо, формировать свой стиль их изложения. Очень хорошо помню нашу встречу весной 2001 года, поучительную для меня, на которой мы обсуждали результаты выполнения мною аспирантского плана. К этому времени я уже опубликовал 10 статей в различных изданиях, но испытывал серьезные затруднения в структурировании накопленного материала и в дальнейшей работе над кандидатской диссертацией. В результате он предложил мне издать на основе накопленного материала монографию и как бы подвести промежуточный итог проведенному исследованию. Несмотря на то, что высказанное им пожелание оказалось очень простым по форме, оно очень вдохновило меня, а последующая работа над изданием монографии придала дополнительную уверенность в собственных силах. Даже спустя годы в беседах со студентами я часто обращаюсь к этому пожеланию Николая Романовича, как примеру краткого, но продуктивного выхода из затруднительной исследовательской ситуации. Дальнейшая работа над

диссертацией уже не вызвала серьезных затруднений, а ее результаты нашли одобрение у сотрудников кафедры новейшей отечественной истории. Способствовали тому моя работа в финансово-казначейском управлении администрации г. Иванова и получение второго высшего образования по специальности «национальная экономика» на экономическом факультете ИвГУ.

С благодарностью к научному руководителю за искреннюю поддержку вспоминаю период предзащиты диссертационного исследования на тему «Налоговая политика советского государства и ее реализация (1929-1936 гг.) (На материалах Ивановской промышленной области)» и его защиту 27 декабря 2002 года. Она проходила в строгой, но очень доброжелательной атмосфере и членами диссертационного совета единодушно была признана успешной. В итоге мне была присуждена ученая степень кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

В дальнейшем общении с Николаем Романовичем у нас был небольшой творческий перерыв, хотя я продолжал участвовать в научных конференциях, проводившихся с участием кафедры новейшей отечественной истории. Не прекращая научной деятельности, в этот период я сосредоточился над исследованиями различных аспектов региональной истории и издал ряд научных статей и монографий. Одновременно у меня формировалось понимание необходимости продолжения начатой научной работы. В результате в 2007 году по настоянию Николая Романовича я был сначала взят соискате-

лем, а в 2008 году принят в докторантуру по кафедре новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета. Николай Романович являлся для меня научным консультантом по теме диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора исторических наук до самой кончины в ноябре 2012 года. Работа же предстояла огромная. Прежде всего, нами были расширены хронологические рамки и территориальные границы предстоящего научного труда, определены объект и предмет, а также цель и задачи диссертационного исследования. В итоге его тема была сформулирована следующим образом: «Деятельность Наркомата финансов СССР по разработке и реализации налоговой политики в 1928-1941 гг. (по материалам Центральной России)». При ее раскрытии важно было соответствовать паспорту выбранной научной специальности и не допустить размывания содержания исследования, что без тщательного изучения огромнейшего массива документов и, прежде всего, из центральных архивов выполнить было крайне трудно. Вновь началась напряженная, но интереснейшая работа в архивах. В 2008-2009 годах по теме исследования мною были отработаны архивы Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей. Результатом этого труда стало издание монографии «Ивановская промышленная область (1929-1936 гг.) Уроки экономической истории», по которой Николай Романович выступил научным консультантом. С 2010 года я приступил к изучению документов в столичных архивах и в частности в

РГАЭ, ГАРФе, РГАСПИ и ЦГАМО. Одновременно осуществлялась публикация результатов исследования в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК. В этот период возникла острая необходимость изучения деятельности Наркомфина СССР с позиции права, так как он активно участвовал в разработке проектов постановлений для СНК СССР, а после их принятия осуществлял их реализацию. Это послужило основанием для получения мною третьего высшего образования по специальности «юриспруденция» в Российском государственном гуманитарном университете. Общаясь со мной, Николай Романович постоянно нацеливал меня на сосредоточении всех усилий для достижения конечного результата. «Бить в одну точку и только тогда можно достигнуть профессионального роста», – неоднократно говорил он в пылу наших порой горячих научных споров. Вряд ли можно опровергать это высказывание особенно в научной сфере, когда происходит труднейший процесс переработки огромного количества исходного материала в конечный научный продукт.

Николай Романович с большим вниманием относился к нарабатываемым мною материалам и, несмотря на ухудшение самочувствия, дважды изучал, представленные ему рабочие варианты диссертации. Для их апробации было решено издать монографию с названием аналогичным теме диссертации. Ее издание было намечено на декабрь 2012 года. К сожалению, Николай Романович так и не увидел эту работу. По всей вероятности он предчувствовал свою кончину, поскольку еще в

апреле 2012 года подготовил на имя заведующего кафедрой новейшей отечественной истории Аркадия Андриановича Корникова служебную записку, в которой рекомендовал мое диссертационное исследование к защите. Она состоялась через три года – 18 сентября 2015 года.

При озвучивании заключения на диссертацию доктор исторических наук, профессор Николай Романович Коровин был назван как научный консультант ее автора, с теплотой вспоминали о нем и члены диссертационного совета, выступавшие в ходе дискуссии.

В 2018 году исполнится двадцать лет моей научной деятельности. Эти годы по своему являются яркими и результативными в моей жизни. Я состоялся как ученый, опубликовал более 220 научных работ, выступил руководителем и рецензентом по 431 студенческим дипломным и выпускным квалификационным работам. И в этом большая заслуга Николая Романовича Коровина, который определил осенью 1998 года мой дальнейший жизненный путь и придал ему глубокий смысл и научное содержание. Признателен Николаю Романовичу и за то, что моя дочь, Околотина Марина Владимировна, под его научным руководством 2009 году также успешно защитила диссертацию на тему «Миграция рабочих Верхневолжья в годы первых пятилеток (1928–1940 гг.)».

Несмотря на видимую внешнюю мягкость, Николай Романович был мужественный и сильный человек. Своими научными и педагогическими трудами доктор исторических наук, профессор Николай Романович Коровин заслужил благодарную память.

Фомина Наталья Владиславовна

Доцент Ивановского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, кандидат исторических наук

«Профессор Н.Р. Коровин с большим уважением относился ко всем своим ученикам»

Каждому из нас предназначен свой путь по жизни. И от того, как мы пройдем этот путь, зависит, выполним ли мы свое предназначение. Важно не только выбрать достойную цель, но и достигнуть ее. Николай Романович Коровин стал одним из немногих людей, которые оказали решающее влияние на мою жизнь.

Николай Романович Коровин – человек удивительной судьбы, доброты, трудолюбия, честности, целеустремленности. Ему я обязана тем, что стала кандидатом наук. Первая встреча произошла очень обычно и банально; он к нам пришел на 4 курсе читать курс лекций по дисциплине «Историография – 19 век». Последующая встреча была уже более обстоятельной, он был рецензентом моей дипломной работы и в конце обсуждения Николай Романович предложил поступить в аспирантуру и выбрать его в качестве научного руководителя. В результате 1 октября 1999 года меня зачислили аспиранткой при кафедре новейшей отечественной истории ИвГУ, а Николай Романович стал моим научным руководителем.

Сфера его научных интересов впечатляла: во-первых, он являлся ведущим в Ивановской области спе-

циалистов по истории рабочего класса, кроме того он занимался историографией, историей Ивановского края в советский период, экономической историей.

Профессор Н.Р. Коровин с большим уважением относился ко всем своим ученикам, обращаясь к ним всегда по имени и отчеству. Умел научить и показать наиболее правильный подход к поставленной цели. Не жалея сил, времени и с огромным терпением, перечитывая по несколько раз каждую главу или часть диссертационного исследования, оставляя на листах свои пометки и замечания, которые необходимо было исправить. В результате плодотворной работы в 2002 году состоялась защита моей кандидатской диссертации.

Собранный в процессе работы над кандидатской диссертацией материал мог бы лечь в основу и докторского исследования, о чем Николай Романович мне неоднократно указывал, но, к сожалению, не сложилось...

Самоотверженное служение Николая Романовича исторической науке, его готовность работать не жалея сил и времени, умение радоваться успехам своих учеников как своим собственным оставило глубокие впечатления в моей памяти.

Для меня он остался примером учителя и ученого, оставив в памяти и сердце самые светлые и теплые воспоминания.

Низкий поклон и большое спасибо ВАМ Николай Романович!!!!

Масленкин Алексей Игоревич

*Кандидат исторических наук, заместитель начальника
управления социальной защиты населения администрации
города Иванова*

**«Николай Романович – человек абсолютно
честный»**

Когда я пришел в аспирантуру, я подумал: «как этот человек сделает из меня ученого?». Но Николай Романович терпеливо делал из меня не только ученого, но и человека. Когда он был в хорошем настроении, он называл меня Алешей, а когда в плохом, то *Алексеем Игоревичем* – вот так, без промежутка. Мы встречались каждый месяц, и он всегда грустил, глядя на мое разгильдяйство! Но, когда пошли результаты, он говорит, даже защищал меня на кафедре. Мол, у него все получается. И получилось ведь. Добрый, умный и сильный человек руководил мной.

Николай Романович – человек абсолютно честный. Даже его попытки быть «номенклатурным», соответствовать веяниям отдавали советской чистотой и наивностью.

И конечно, Николай Романович Коровин – прекрасный ученый! Дотошный, въедливый, строгий! Я восхищался его самодисциплиной!

Волобуева Марина Михайловна

Кандидат исторических наук

«Он воспринимал нас как своих детей»

Впервые с Николаем Романовичем я встретилась, когда была студенткой исторического факультета. Для нашего курса он читал дисциплину «Историография». Николаю Романовичу удавалось преподносить объемный материал легко и доступно для аудитории. Материал был хорошо проработан, поэтому воспринимался нами легко и непринужденно.

Я хотела бы отметить его доброту. Были случаи, когда требовалась его консультация по тому или иному вопросу, и он никогда нам не отказывал, иногда даже в ущерб своему личному времени.

Вторая встреча с Николаем Романовичем у меня произошла, когда я поступила в аспирантуру, и он стал моим научным руководителем. Находясь именно в этом качестве, я смогла лучше узнать его и прониклась к нему еще большим уважением. Николай Романович был скрупулезным человеком. Он сразу же составил план моего исследования, четко сформулировал – на что нужно обратить внимание в работе. Н.Р. Коровин был научным руководителем с большой буквы. Будучи его аспиранткой, я чувствовала сильную поддержку. Ведь часто получая от руководителя текст с пометками, что необходимо исправить, можно впасть в отчаянье, но Николай Романович беседовал с тобой так, что руки не опускались, а

наоборот появлялся стимул переделать работу. Я всегда чувствовала его поддержку: будь то на заседании кафедры или при сдаче многочисленных экзаменов. Он всегда верил в меня, что у меня все получится.

Многие его ученики знают, что Николай Романович очень близко принимал все к сердцу. Я хорошо помню, когда сдавала кандидатский экзамен по специальности, Н.Р. Коровин очень сильно переживал. Это волнение относилось ко всему – не забыла ли я принести необходимые документы из аспирантуры на экзамен, насколько хорошо я знаю вопросы билета. Но когда я начинала рассказывать, и в процессе ответа он убеждался, что я знаю, он успокаивался, и на его лице появлялась улыбка и тревожность сменялась безмятежностью.

Я согласна с его учениками в том, что Николай Романович переживал за нас больше, чем мы сами за себя. Я помню, как получила от него на исправление главы диссертации, и бумага была пропитана запахом корвалола. Ему нужно было себя пожалеть, но он воспринимал нас как своих детей. Он переживал за каждую нашу «ссадину», наш «синяк», которые мы получали пока «грызли гранит науки», и как любой сознательный родитель пытался по максимуму уберечь и смягчить удар, понимая, что, набив шишек и не упав, нельзя пройти этот путь.

Николай Романович ушел от нас, так как не выдержало сердце, но я считаю, что сыграло роль и то, что он ушел на пенсию. Не стал читать лекции, перестал проводить семинарские занятия, перестал получать «научную

и студенческо-аспирантскую подпитку», в которой он так нуждался.

Моя защита кандидатской диссертации – это дань памяти моему научному руководителю. Он верил в меня, переживал, и на защите я чувствовала его незримое присутствие. Я уверена, что теперь он доволен, и я завершила дело, которое он хотел, но не успел закончить при жизни.

Николай Романович Коровин останется для меня добрым, надежным, отзывчивым человеком, защитником. Он продолжает жить в сердцах студентов, учеников и коллег. Пока мы живы, жив и он. Добрая и вечная ему память. Спасибо Вам Николай Романович за все!

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНЫХ

Полывянный Дмитрий Игоревич

Доктор исторических наук, профессор, руководитель Межвузовского центра гуманитарного образования Ивановского государственного университета

**«У него за плечами был очень серьезный
опыт разного характера»**

С Николаем Романовичем Коровиным мы познакомились вскоре после начала его работы в Ивановском государственном университете, когда мы оба возили студентов «на картошку». Когда он пришел в ИвГУ, у него за плечами был очень серьезный опыт разного характера, в том числе прохождение срочной военной службы на Сахалине, преподавания в школе и вузе, руководства коллективом.

Н.Р. Коровин приехал к нам с Урала, имея опыт работы в вузах Тюмени, а до этого был учителем и директором школы в Липецкой области. Свою кандидатскую диссертацию он защищал в Воронежском государственном университете, докторскую в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова. Как мне кажется, достаточно большой ущерб высшему образованию наносит так называемый «инбридинг», когда люди

защищают обе диссертации там, где они учились. Это сужает кругозор, а у Николая Романовича он был достаточно широким.

Профессор Н.Р. Коровин не боялся ответственных поручений. Сейчас об этом не часто вспоминают, но он вскоре после своего приезда возглавил сначала профсоюзную, а потом партийную организацию исторического факультета. Это серьезное общественное доверие. И почти десять лет он в этом качестве активно трудился.

Меня удивило, что человек с такой закалкой, специалист по истории рабочего класса в СССР в 1990-е годы с большим интересом воспринял идею церковного осмысления отечественной истории. Он активно включился в работу Ивановского духовного училища, затем семинарии, писал научные статьи в издаваемые ими сборники, подготовил учебные пособия. В общении с ним чувствовалось, что он действительно ценит те заповеди, исполнение которых добровольно принимает на себя христианин, и следует им.

Николай Романович был ценным и важным профессором исторического факультета Ивановского государственного университета, оставившим по себе добрую память, подготовившим хороших учеников. Безусловно, наш факультет не был бы таким сильным, известным в 1990-2000-е годы, если бы его профессорскую корпорацию не составили люди, у которых за плечами были разные школы, разный академический опыт. Одним из таких людей был Николай Романович Коровин.

Меметов Валерий Сергеевич

*Доктор исторических наук,
профессор Ивановского государственного университета*

«Такого трудолюбивого и целеустремленного человека, как профессор Н.Р. Коровин, сложно найти»

С Николаем Романовичем Коровиным мы были знакомы еще до того, как оба начали работать в городе Иваново. Нас сближало то, что мы были близкого возраста, на момент нашего знакомства – достаточно молодые. И оба «хваткие» до науки. В силу этого участвовали в научных конференциях в самых разных городах нашей огромной страны, встречались на них. Еще не зная друг друга, здоровались; потом состоялось знакомство. Часто встречались в исторической библиотеке Москвы.

Начали общаться на тему предмета научного интереса каждого из нас. У Николая Романовича это был рабочий класс, у меня интеллигенция. Иногда шутили по этому поводу. На мой вопрос, кого кроме рабочих можно отнести к «гегемону» – пролетариату на излете двадцатого века, Н.Р. Коровин говорил: «Рабочий класс, трудящихся». «Но это общие фразы. А вот нас можно отнести к пролетариату?» «Зависит от того, как посмотреть на этот вопрос». «А как посмотреть? Имеются доктора, профессора. Ученые не только вузов, но и академических институтов, научно-исследовательских учреждений. Мы получается к «гегемону» не имеем отношения?» И он,

бывало, при встрече спрашивал: «Ну, как твоя интеллигенция?» «Почему моя? Ты тоже к ней относишься».

Когда я начал работать в Иваново сначала в энергетическом институте, затем в химико-технологическом институте, потом в университете, наше общение стало более частым. Такого трудолюбивого и целеустремленного человека, как профессор Н.Р. Коровин сложно найти. При этом он всегда с теплотой и заботой говорил о своей семье, чувствовалось его беспокойство за родных даже в том, как он произносил слово «мои».

Ивановский государственный университет много значил для Н.Р. Коровина: именно здесь он подготовил свою докторскую диссертацию, стал профессором, подготовил учеников – докторов и кандидатов исторических наук. Много лет был членом диссертационного совета, председателем которого я являлся. Не все преподаватели высшей школы доброжелательны друг с другом; Николай Романович в этом отношении был прекрасным, положительным примером. Он старался помочь всем, кому мог, никого не хотел обидеть. У него со времен работы школьным учителем осталась привычка ставить оценки; так вот даже о не очень сильных диссертационных исследованиях, которые ему как члену диссертационного совета давались на рецензию, он говорил, что они «между тройкой и четверкой». Очень добрый, мягкий человек. Скромный, выдержанный. У нас с ним всегда были хорошие отношения – и личные, и как у преподавателей и ученых.

Балдин Кирилл Евгеньевич

*Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России*

Ивановского государственного университета

«О своих аспирантах Николай Романович заботился как о родных детях»

Когда автор этих строк был еще совсем молодым преподавателем Ивановского государственного университета – степенью он уже обзавелся, но звания пока не имел – к нам на исторический факультет пришел работать новый доцент, удивительно моложавый и приветливый. Это и был Николай Романович Коровин. Вообще, это потом я понял, что он моложавый, а не молодой, как это представлялось с первого взгляда. Как я узнал некоторое время спустя, он был заметно старше меня, хотя в отцы, все же, не годился. Эта способность выглядеть моложе своих лет не была им утрачена до самого преклонного возраста.

Общаться мне с Н.Р. Коровиным приходилось часто, так как наши кафедры были смежными, обе занимались историей Отечества, хотя и разными эпохами. Тем более, когда факультет в 1970-1980-х годах помещался в корпусе № 5, то помещение у двух кафедр было одним и тем же.

Н.Р. Коровин сразу же впрягся в общественную работу, а точнее его впрягло начальство. Время было другое, советское, и общественная работа была обязательна для всех, у кого в кармане лежала небольшая красная

книжечка с надписью «Партийный билет». Он на такую работу сам особенно не напрашивался, но и не отказывался, когда предлагали; в дальнейшем, взявшись за гуж, не отлынивал.

Причем делал он это все не из карьерных соображений, а как само собой разумеющееся. В таком непохвальном качестве как карьеризм никогда замечен не был.

Зато для него было характерно обостренное чувство корпоративности, стремление помочь коллегам, как старшим, так и младшим. Когда на защитах кандидатских диссертаций в ИвГУ надо было поддержать толковых, но не очень уверенных в себе аспирантов, то обращались к Николаю Романовичу. Он никогда не отказывал, говоря кратко: «Хорошо, выступлю...» Ни разу не подвел – действительно, выступал, отмечая достоинства представленных на защиту работ и призывая остальных подать голоса «за» в бюллетенях, опускавшихся в урну.

Н.Р. Коровин с увлечением занимался своими первыми пятилетками, которые ему, как исследователю, явно импонировали. Причем занимался он социально-экономическими реалиями 1920-30-х гг. Экономические проблемы среди историков-профессионалов, а тем более, среди студентов традиционно считаются темами скучными, но он их таковыми не считал. Именно поэтому много возился со статистикой и выжимал из этого специфического источника все, что можно.

О своих аспирантах Николай Романович заботился как о родных детях. В подтверждение приведу один в

высшей степени характерный пример. У меня самого было немало аспирантов, и я их время от времени вывозил в соседние города – Владимир, Кострому, Ярославль на работу в архивы и библиотеки. Однажды поехали в Ярославль небольшой компанией: мои аспиранты Алёна и Сергей, а также примкнувшая к нам аспирантка Н.Р. Коровина по имени Надежда. Диссертацию она писала на тему, на мой взгляд, очень интересную: о жилищном положении рабочих Верхневолжского региона в 1920-30-х годах. В Ярославле в этой связи мы не преминули пройтись по памятникам архитектуры периода конструктивизма, в том числе жилым домам той отдаленной от нас эпохи.

Я время от времени старался взбодрить своих аспирантов такими фразами как: «Работай, Сергей, тщательнее в библиотеке, сиди допоздна в архиве, иначе не защитишься». Характерной была реакция Надежды на мои понуждения: «А мне Николай Романович, когда у меня что-то не получается и опускаются руки, говорит: «Вы не отчаивайтесь, Надя, у Вас все обязательно получится». Это заставило меня крепко задуматься о том, правильный ли я выбрал подход к своим ученикам.

Ильин Юрий Александрович

Доктор исторических наук,

профессор Ивановского государственного университета

«Меня всегда восхищали в Н.Р. Коровине выдержанность, тактичность и предупредительность»

Все, кто знал и тем более работал с Н.Р. Коровиным, даже не могли представить, что их товарищ и коллега преждевременно уйдет в иной мир. Николай Романович давно жаловался на больное сердце, повышенное давление, беспокоили его и резкие боли в желудке. Но среди нас Н.Р. Коровин всегда выглядел молодцевато, был энергичен, имел живой характер, любил и умел шутить, живо интересовался событиями в стране и мире, любил общаться с молодежью, делился с нею воспоминаниями о своей юности, учебе в вузе, учительстве и директорстве в сельской школе, начале вузовской карьере в Тюмени. Даже когда он перестал преподавать на историческом факультете ИвГУ, он сохранил за собой кураторство над своей аспиранткой М.М. Волобуевой, часто приходил в корпус № 6 (старое здание) и с интересом общался с нами, выпрашивая последние новости по факультету и университету и делясь своим мнением по поводу событий в стране. Видно было, что Николай Романович скучал без общения и преподавательской работы.

Николай Романович сыграл значимую роль в моей судьбе как вузовского преподавателя и исследователя.

Летом 1981 г. закончился мой 3-летний срок пребывания в должности сельского учителя Рождественской средней школы Приволжского района Ивановской области. Вернувшись в г. Иваново, устроился учителем истории восьмилетней школы № 23 (местечко Глинищево). Но в сентябре месяце меня пригласили на должность ассистента кафедры истории советского общества (заведующий А.В. Смирнов). Рекомендацию мне дал мой однокурсник Григорий Станиславович Смирнов, переводившийся с этой кафедры на межвузовскую кафедру по философии. Я дал предварительное согласие, но продолжал работать учителем в своей школе. Тем временем от школы меня отправили на курсы повышения квалификации в Институт усовершенствования учителей г. Иваново. Отправляя меня туда, директриса откровенно сказала мне, что на следующий год она уходит со своей должности и рекомендует меня на свой пост. Скажу прямо, я оказался в затруднительном положении. Мне дали на выбор два заманчивых предложения, которые могли резко повернуть всю мою жизнь. Тем временем А.В. Смирнов пригласил меня на собеседование. Помню, что оно было назначено на начало октября. И вот я в новом корпусе университета (№ 5) по Посадскому переулку, сюда несколько лет назад переехал исторический факультет из корпуса № 3. Сомнения в правильности прихода сюда не покидали меня. Кафедра была закрыта, «значит не судьба» – подумал я и повернулся, чтобы уйти, но тут встретился мне К.Е. Балдин. Узнав цель моего визита, он предложил подождать А.В. Смирнова на ка-

федре, открыл ее и ушел. И вот сижу я один, чувствую, как волнение нарастает, а вместе с ним и сомнения; начинаю проклинать себя, решаюсь уходить и...вдруг открывается дверь, входит незнакомый мне преподаватель крепкого телосложения, привлекательной внешности, на лице приветливая улыбка и добрые глаза. Не знаю, как получилось, но мне стало психологически легче, свободнее, между нами быстро завязался оживленный разговор. Николая Романовича отличала простота общения, уважительное отношение к собеседнику. Меня поразило отсутствие в нем высокомерия, снобизма, естественный демократизм общения со мной, недавним студентом, вчерашним сельским учителем. В его лице я сразу почувствовал поддержку и вместе с тем нарастание желания остаться на родном факультете, на кафедре, где работает этот удивительный человек. Видно Николай Романович почувствовал это и начал меня подбадривать, рассказывать, что и он был сельским учителем, был директором, затем уехал в Тюмень, где началась его преподавательская деятельность в вузе. Кстати, тогда я впервые услышал о Леониде Ефремовиче Файне. Именно Н.Р. Коровин посоветовал закрепиться к нему в качестве стажера, характеризовал его как прекрасного преподавателя и талантливого наставника аспирантской молодежи.

Я был под впечатлением от этой беседы и уже не так тревожно воспринимал жесткие рекомендации и наставления заведующего кафедрой А.В. Смирнова. Я принял твердое решение закрепиться на кафедре и интенсивно заниматься научно-исследовательской работой

с целью последующего поступления в очную аспирантуру к Л.Е. Файну. С Л.Е. Файном мне тоже посчастливилось познакомиться в тот памятный и знаковый день. Он мне тоже понравился своим демократизмом и приветливостью, но, мне кажется, принял он меня с некоторой настороженностью, обещав помогать в учебной деятельности, но от предложения прикрепиться к нему как научному руководителю вежливо уклонился.

Так началась моя работа на кафедре, я выбрал свой путь по жизни. Буду откровенным: насколько тяжело было общаться с А.В. Смирновым, настолько легки и поучительны были взаимоотношения с Н.Р. Коровиным, Л.Е. Файном и А.А. Корниковым. Такая ситуация не изменилась ни в предшествующий обучению, ни в последующий после окончания очной аспирантуры периоды моей деятельности на кафедре.

Приведу лишь два примера. Даже после успешного окончания аспирантуры с защитой в 1987 г. А.В. Смирнов препятствовал переводу меня на должность старшего преподавателя, приходилось довольствоваться местом ассистента на кафедре. Такое положение угнетало психологически, да и материально: у меня в этом году родился сын, жена находилась в декретном отпуске. На кафедре мне сочувствовали и в первую очередь Н.Р. Коровин, Л.Е. Файн, А.А. Корников, но повлиять на заведующего кафедрой не могли в силу авторитарности стиля его руководства. Я чувствовал эту поддержку и поэтому несмотря ни на что оставался на кафедре. Ситуация изменилась к лучшему, когда с 1991 г. заведующим кафедр-

рой стал А.А. Корников. Вновь почувствовал прилив сил и желание творчески работать на благо кафедры. Именно в этот период стал всерьез задумываться о поступлении в очную докторантуру, много времени затрачивал на обдумывание будущей темы докторской диссертации. Очень помогали мне на этом этапе Л.Е. Файн, Н.Р. Коровин, А.А. Корников. Они придавали мне уверенность, что все у меня получится.

Помню такие беседы с Н.Р. Коровиным на научных конференциях в г. Костроме (1993-1994 гг.). Для меня было очень важно мнение Н.Р. Коровина. Я знал, что он уже несколько лет работает над докторской диссертацией по проблеме истории рабочего класса в 1930-е гг. Он настойчиво советовал мне смелее определяться с темой, выражал уверенность в успехе моего научного начинания. Признаюсь, что у меня к тому времени возникли сомнения в возможности поступления в очную докторантуру. Мест в нее не было, и даже не предвиделось на ближайшую перспективу. Да и материальное положение в семье было шаткое. Без побочных заработков выжить, тем более интенсивно заниматься наукой, было крайне тяжело. Но желание испробовать себя в докторантуре не пропадало и этому в значительной степени способствовали Л.Е. Файн и Н.Р. Коровин, за что я им очень благодарен.

Судьба мне благоволила: в 1995 г. появилась возможность поступить в очную докторантуру, причем на своей кафедре, к Л.Е. Файну. О чем не жалею, хотя были

заманчивые предложения продолжить профессиональный рост в г. Москве.

Помню как на защите докторской диссертации (на заседании диссертационного совета ИвГУ в декабре 1999 г.) выступал Н.Р. Коровин в мою поддержку, какие искренние и добрые слова им были сказаны в мой адрес. Меня поразила его оценка моей работы, как талантливой, оригинальной, вносящей новые корректировки в понимании проблемы взаимоотношений Советской власти и крестьянства в период революции и гражданской войны. Впечатлили и глубоко тронули меня речи А.А. Корникова и Л.Е. Файна в мою поддержку. Добрые слова уважаемых мной коллег и ученых-исследователей оставили неизгладимый след в моей душе. Вечно благодарен судьбе за знакомство с Н.Р. Коровиным, человеком широкой души и искреннего благородства.

Отъезд Л.Е. Файна в г. Москву тяжело отразился на Н.Р. Коровине, ведь они были давними друзьями, коллегами по работе и близкими по духу творчества. Так получилось, что именно в эти годы мы стали чаще общаться. В беседах затрагивали многие вопросы – от бытовых до ситуации внутри вне страны. Николай Романович болезненно переживал перемены в стране, негативные явления в системе высшего образования. Особенно его возмущала позиция Г. А. Зюганова, превратившего возглавляемую им партию в «политический спойлер» правящего режима. На наших глазах Н.Р. Коровин из идейного коммуниста превратился в идейного беспартийно-

го, весьма критично оценивавшего деятельность руководства страны.

Николай Романович редко рассказывал о семье, бытовых проблемах. Мы это понимали, ведь и у нас они были, старались не грузить ими друг друга. Тем более вследствие перманентного реформирования высшей школы на нас обрушился вал бумаг, помноженный на трудности компьютеризации учебного процесса. По этому поводу тревога и раздражение присутствовали в наших беседах. Было больно и обидно за теперешнее положение интеллектуальной элиты страны и региона в частности.

Были ли у меня споры и тем более конфликты с Н.Р. Коровиным в годы нашей совместной работы? Конфликтов не было, ибо Н.Р. Коровин был бесконфликтным, выдержанным человеком, склонным даже в ущерб себе идти на компромисс, особенно с творческой молодежью. Мягкость, непосредственность характера Николая Романовича обезоруживала меня лично и отталкивала охоту в случае несогласия с его взглядами и действиями идти на конфликт. Такой уж удивительный он был человек!

Споры чаще возникали по делам аспирантуры, особенно на стадии обсуждения работ аспирантов моих и Н.Р. Коровина. Но тут вверх брала принципиальность и профессиональный подход к порученному делу. Признаюсь, с моей стороны были нередко жесткие оценки работы Н.Р. Коровина как научного руководителя аспирантов. На мой взгляд, он был слишком мягким по от-

ношению к аспирантам, и те нередко этим пользовались, подставляя своего научного руководителя перед кафедрой. Потом Николай Романович очень переживал и в личных беседах оправдывался тем, что не может заставить своих аспирантов слушаться его рекомендаций. Но вот что интересно, и я подходил к нему с извинениями по части жестких формулировок в оценках работ его подопечных. А он меня прерывал и говорил, что «все правильно» и сам начинал их критиковать, добавляя свои претензии в их адрес.

Меня всегда восхищали в Н.Р. Коровине выдержанность, тактичность и предупредительность во взаимоотношениях со студентами, аспирантами, сотрудниками и преподавателями исторического факультета. Мы могли не сходиться во мнениях, но всегда сохраняли друг к другу уважение и человечность в повседневном общении. Это редкое качество исходило в первую очередь от Н.Р. Коровина. А мы, молодежь, учились у него этому качеству широкой и благородной души.

За несколько дней до смерти Николай Романович позвонил мне, разговор был очень коротким. Чувствовалось, что ему трудно говорить, голос был тихий, с придыханием. Он сказал, что находится дома после операции. Просил меня взять кураторство над его аспиранткой М.М. Волобуевой, довести ее работу до уровня, позволившего бы ей выйти на защиту кандидатской диссертации. Я пытался подбодрить его, убеждал, что все будет хорошо, пускай он не беспокоится и быстрее выздоравливает. Он извинился передо мной и сказал, что ему

трудно говорить и напоследок пожелал мне и домашним крепкого здоровья и удачи. На этом разговор закончился. А вскоре это ужасная новость о кончине Николая Романовича.

Кафедра выполнила его просьбу: под моим кураторством М.М. Волобуева успешно завершила работу над рукописью кандидатской диссертации и защитила в диссертационном совете ИвГУ в 2016 г. На совете было сказано много добрых слов в адрес Н.Р. Коровина, что придало особую атмосферу работы строгого научного собрания. Все сходились в одном: смерть Н.Р. Коровина – большая потеря для исторического сообщества региона Верхнего Поволжья.

Преждевременный уход, уход трагический из жизни Николая Романовича потряс всех нас так, что по прошествии стольких лет ощущение горя и несправедливости не гаснет, остается тяжелый отпечаток негатива на сердце.

Оглядываясь назад, вспоминая Л.Е. Файна и Н.Р. Коровина, яснее осознаешь какое это благодатное время для кафедры и лично для меня. Прибытие «тюменского десанта» самым благотворным образом сказалось на учебных и научных достижениях только что созданной кафедры новейшей отечественной истории (в 1980-е гг. она имела другое название – «истории советского общества»). Был дан мощный импульс научному творчеству на кафедре, результатом чего стали успешные защиты кандидатских и докторских диссертаций ее членами и аспирантами. Кафедра стала вся остепененной, в ее со-

ставе насчитывалось 4 доктора наук (из состава 8 человек), при ней стала функционировать лаборатория по истории и теории кооперации, получившая широкую научную признание. Это был своеобразный «серебряный век» (1980-е – начало 2000-х гг.) жизни кафедры, всех ее членов по отдельности. Благодарен судьбе за то, что имел счастье знать и тесно общаться с такими яркими и талантливыми учеными и преподавателями, как Л.Е. Файн и Н.Р. Коровин.

Точенов Сергей Валерьевич

Кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана исторического факультета Ивановского государственного университета

«Мои впечатления о Николае Романовиче практически никогда не менялись»

Мое знакомство с Николаем Романовичем Коровиным началось еще в студенческие годы. Думаю, я был одним из первых, кто увидел его на новом месте работы после переезда в Иваново.

Обстоятельства этой встречи были достаточно занимательными. Представьте себе погожий солнечный сентябрьский день (градусов 15-17) где-то в одном из районов области (по-моему, это был Сокольский). Студенты на сельхозработах во время обеденного перерыва. В комнату общежития заходит абсолютно незнакомый мужчина в теплом (как нам показалось тогда – зимнем) пальто, в меховой шапке с опущенными ушами и представляется как наш новый сменный руководитель. Немая сцена, но с улыбками. Да, думаем, повезло... Вопрос студентам: «Чего делаете? Читаете? Я тоже книги привез». С литературой был большой дефицит, сельская библиотека поблизости отсутствовала. Мы встрепенулись, встали с кроватей, каждый в намерении первым перехватить «дефицитный товар». Мужчина вынул из рюкзака книгу и окончательно «добил» нас. Это оказалась работа В.И. Ленина «Развитие капитализма в России». Все... Новый руководитель упал в наших глазах и упал

серьезно. Он куда-то вышел, в комнате воцарилось молчание. То ли смеяться, то ли плакать...

Нетрудно догадаться, что это был Николай Романович. Явно не готовый к сельхозработам, может быть, на первый взгляд, несколько несурзанный, но сразу какой-то трогательный и душевный. Мы с ним потом не раз с улыбкой вспоминали нашу первую встречу.

«Колхозные воспоминания» того года почему-то остались в памяти, хотя прошло больше тридцати лет. И может быть, как раз из-за Николая Романовича. Мы быстро к нему привыкли, поняли, что это очень добрый и беззлобный человек. Уважающий студента, всегда готовый «войти в положение», всегда очень спокойный, сдержанный. Ни криков, ни претензий, ни нравоучений.

Но когда возникла сложная ситуация, и надо было пойти на принцип, мы увидели совсем другого Николая Романовича. А дело было так... Я занимался закрытием нарядов и всей студенческой бухгалтерией. Вечером перед самым отъездом обнаружил, что после расчета мужская часть нашей группы недополучила порядка восьмидесяти рублей. По тем временам приличные деньги, учитывая тогдашнее благосостояние студентов.

Я сказал об этом Николаю Романовичу. Он отреагировал очень болезненно. Стал говорить, что это его сфера ответственности, что он виноват. Мы пытались убедить его, что к нему нет никаких претензий, речь идет о недобросовестности (как минимум) администрации колхоза. Но Николай Романович ничего не хотел слушать. Как результат, мы с ним ближе к полуночи (а

уезжали с утра), пошли в крошечной темноте по грязной тропинке на центральную усадьбу «требовать справедливости». Всю дорогу Николай Романович возмущался произошедшим, говорил, что много лет в партии и не позволит так к себе (и к нам) относиться. Пришлось будить председателя колхоза, главбуха, которые спросонья и с испуга (а может и намеренно, чтобы избежать дальнейших проблем), под напором Николая Романовича перезакрыли нам наряды на 120 рублей вместо восьмидесяти. Председатель, кстати, был каким-то дальним родственником Первого Секретаря обкома В.Г. Ключева. Николая Романовича это никоим образом не смущало, он был очень доволен тем, что справедливость восторжествовала. И этим, конечно, заслужил наше уважение.

Позже я еще в качестве студента слушал лекции Н.Р. Коровина, отвечал на его вопросы, участвовал в обсуждениях в рамках практических занятий. Он всегда ко мне хорошо относился, выделял, проявлял уважение. Естественно, и я отвечал ему тем же.

Мы еще больше сблизились, когда я был аспирантом, а потом и преподавателем кафедры новейшей отечественной истории. Проработали вместе более 20 лет.

Мои впечатления о Николае Романовиче практически никогда не менялись со времен того самого его «первого ивановского колхоза». Как на рубеже 1970–80-х, так и в 1990-е и начале 2000-х он практически не менялся. Даже после того, как отпраздновал 70-летие. Улыбчивый, доброжелательный, спокойный... И даже когда так получилось, что я формально стал его «начальни-

ком», ничего в наших отношениях не поменялось. Мы часто с ним беседовали, обсуждали различные вопросы, делились проблемами. Даже несколько раз после кафедральных посиделок совершали длительные пешие прогулки до дома (благо жили по соседству). Николай Романович любил кафедральные и факультетские встречи. Мог немножко пригубить, выступить в качестве тостующего. И очень трепетно относился к «кафедральному единству», считал наш небольшой коллектив лучшим.

Он неоднократно предлагал мне начать работу над докторской диссертацией под его руководством. Давал советы по поводу возможных публикаций, помогал в формулировках.

Память о нем – какая-то светлая, легкая, душевная... и останется навсегда.

Комиссарова Ирина Анатольевна

Кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана исторического факультета Ивановского государственного университета

«Личный пример учит лучше большого количества слов и обещаний»

Как происходит знакомство преподавателя и студента? Сначала в коридорах вуза, пока первокурсники осматриваются, знакомятся. Потом в аудитории, когда пока незнакомый профессор приходит на лекции и семинары. И уже сознательно в период обучения в аспирантуре, когда знакомство переходит в формат почти коллег, единомышленников. С Николаем Романовичем все три стадии проходили быстро и легко, так как и со студентами и с аспирантами общение выстраивалось одинаково ровно, уважительно и доброжелательно.

Уже по первым лекциям становилось понятно, что Николай Романович – это тот преподаватель, который заботится о студенте. Постоянное стремление все объяснить, дать такой объем материала, который по силам всем. И затем на семинаре, экзамене добиться ответа, даже в тех случаях, когда студент абсолютно уверен, что не знает. Нет, Николай Романович, был еще более уверен, что знает, надо только задать еще вопрос, или спросить еще о чем-нибудь..., ну, или немного подсказать... и тогда уж точно все всё вспомнят и ответят.

Позднее, уже за время обучения в аспирантуре, стало очевидно еще одно качество Николая Романовича как

преподавателя и научного руководителя: он буквально опекал и защищал своих аспирантов и докторантов. Всегда оказывал максимальную поддержку в любой ситуации, даже когда не соглашалась кафедра или совет. Всегда находились нужные слова, чтобы ободрить, и нужные интонации, чтобы найти силу продолжить, а главное – завершить начатую работу. Это же качество, я думаю, вспомнят все, у кого Николай Романович был оппонентом на дипломе или на защите. Слов одобрения и поддержки в отзывах всегда было больше чем критики и замечаний.

А, как о коллеге, о Николае Романовиче можно вспомнить, то, что он не умел, а я думаю, принципиально не хотел никого и никогда обижать отказом. Можно было обратиться с просьбой поменяться занятиями, провести лекцию (семинар), если кто-то заболел или уехал в командировку. Выступить оппонентом, принять участие в мероприятии, подготовить статью или тезисы и выступить. Сделать это добросовестно и к любому поручению отнестись ответственно, наверно, никто больше так не умел и не умеет.

В связи с этим, как-то понятно, почему темой своих научных интересов Николай Романович выбрал историю рабочего класса, сам умел и любил работать. К выполнению порученного дела прикладывал не только деловые качества, но и сердце и душу. Мы и студенты, и аспиранты и уже потом коллеги чувствовали это, и за это благодарны, так как личный пример учит лучше большого количества слов и обещаний.

Семененко Александр Михайлович

Доцент, кандидат исторических наук

«Он воплощал лучшие черты настоящего русского интеллигента и патриота»

Как и у многих студентов моего времени, знакомство с преподавателями факультета, на который я поступил, начиналось в трёх случаях – на вступительных экзаменах, в поездке на уборку картофеля в колхоз (или совхоз), а чаще всего – с началом изучения того или иного курса.

Николай Романович Коровин читал курс отечественной историографии. Был он тогда еще доцентом. Его внешний вид, солидность, прическа, толстые очки выдавали в нем преподавателя вуза. Кстати, он всегда был одет в костюм, носил белую рубашку и галстук, иногда зимой под костюмом надевался джемпер. Никогда я не видел Николая Романовича в другой одежде. Мне эта старомодность импонировала, он напоминал мне преподавателей вузов из хороших советских фильмов. Например, облик Николая Романовича сильно перекликался с образом профессора Петра Ивановича Аверина в исполнении народного артиста СССР Виктора Ивановича Хохрякова из кинофильма «В добрый час!» (1956).

Неторопливый, вежливый, доброжелательный – все эти качества были изначально присущи ему. Расположенность к студентам просто покоряла. Производивший в начале впечатление человека закрытого и скуповато-

го, Николай Романович на деле был остроумен, наблюдателен и без напряжения вступал в контакт. Его основательность как лектора подкреплялась редким трудолюбием и наблюдательностью как исследователя.

Курс, который читал Николай Романович, был непростым. Да, и время за окном стояло, что называется, перестроечное. И этой эпохе надо было как-то соответствовать. Понятно, что бежать впереди паровоза, менять белое на черное, а, тем более, кого-то клеймить – это не являлось стилем Николая Романовича. Курс он давал нам в своем авторском понимании, демонстрируя взвешенность и аккуратность. Лично я сразу проникся каким-то душевным соответствием к Николаю Романовичу. Возникло ощущение, что мы давно знакомы. А выводы, предлагаемые лектором, как показало время, были верными. Жизнь уже не раз доказывала, что не надо спешить, не следует пренебрегать уроками истории.

Второе пересечение с Н.Р. Коровиным состоялось на защите дипломной работы, он входил в состав государственной аттестационной комиссии. Дипломная работа была посвящена крупному деятелю кадетской партии, знатоку реформ Императора Александра II А.А. Корнилову и носила во многом историографический характер. Мне было приятно и неожиданно, что мое дипломное сочинение Николай Романович рекомендовал к использованию при чтении курса историографии.

Оставшись работать в Ивановском государственном университете, я имел возможность нередко общаться с Николаем Романовичем по разным вопросам.

Когда я узнал, что он защитил докторскую диссертацию, искренне порадовался за него. Это позволило ему готовить докторантов и аспирантов, а также войти в диссертационный совет по истории при ИВГУ. При подготовке защиты диссертации мне очень пригодились советы и напутствия старшего коллеги. Я был очень рад, что на защите моей кандидатской диссертации в качестве членов совета присутствовали многие из тех преподавателей, кто меня учил в студенчестве – К.Е. Балдин, И.В. Биск, Ю.А. Иванов, Н.В. Ревякина, Л.Е. Файн и другие.

В последующие годы видеться с Николаем Романовичем приходилось реже. Но когда какие-то события и обстоятельства сводили нас, то каждый раз я убеждался, что он воплощал лучшие черты настоящего русского интеллигента и патриота.

Язева Елена Викторовна

*Кандидат исторических наук, доцент, председатель ИООО
«Общественный комитет "Колыбель"»*

«Он был всегда ровен и сдержан, никогда не жаловался ни на что»

О Николае Романовиче Коровине, профессоре исторического факультета Ивановского государственного университета, писать и трудно, и легко. Легко – потому что память о нем не обременена никакими неприятными и тяжелыми воспоминаниями, никакими сомнительными эпизодами, что часто бывает, когда работаешь с человеком бок о бок десятки лет. Но писать о нем в то же время и трудно, потому что Н.Р. Коровин был удивительно скромным и тихим человеком, как будто бы даже сознательно стремящимся быть незаметным, и событийный ряд его жизни с виду был совсем обыденным – преподавание, ученые труды, выступления на конференциях, дом, семья.

Вспоминая Николая Романовича, я вижу его в неизменном одном и том же темно-синем костюме, совсем не новом, который он носил десятилетия. Его облик немного менялся только зимой, когда под пиджаком появлялся теплый не первой моды джемпер. Встречал коллег он всегда теплой улыбкой и искренним рукопожатием. Николай Романович был очень легким в общении человеком и никогда не напрягал собеседника ожиданием или, что часто бывает, требованием особого внимания к своей персоне. Он никогда не выставлял

напоказ свои обширные познания. К своей научной работе относился добросовестно, но свое ремесло историка не считал «великим трудом», и был чрезвычайно скромен. Он был, кажется, совершенно лишен столь распространенного в ученых кругах тщеславия и сознания собственной значимости. Из года в год он усердно и целеустремленно работал над своей темой, не претендовал на взятие никаких научных вершин, а смиренно нес свой преподавательский крест. И для многих было неожиданностью защита докторской диссертации, которую он писал много лет и защитился достаточно поздно.

Мы работали на разных кафедрах и общались очень мало; большая дистанция возрастная, разные научные интересы не способствовали сближению. Но в какой-то момент, который мне теперь уже очень трудно обозначить, мы начали общаться. Он ко мне подходил и начинал задавать разные вопросы – о храмах, богослужениях, местных церковных событиях. Я по возрасту ему в дочери годилась, а он разговаривал со мной с таким уважением и даже робостью, что меня это немного смущало. Николаю Романовичу было уже далеко за 50, когда он начал воцерковляться. Я не знаю его духовных поисков до этого, для его поколения людей, выросших при советской власти, воспитывавшихся на коммунистических идеалах, в атмосфере вульгарного атеизма, прошедшим партийную школу, обращение к вере – это внутренний духовный подвиг. Тяжело отвергнуть то, что было краеугольным камнем твоей жизни, отречься от

ложных идолов, признать ошибки и реально начать процесс покаяния – метанойю, т.е. изменение ума. Я с радостью отвечала на его вопросы, которые свидетельствовали о его первых шагах в вере, в церковной жизни; но его обращение было очень искренним, он продвигался семимильными шагами. Наши беседы иногда касались серьезных вопросов веры и жизни, и тут мы превращались в двух очень заинтересованных собеседников, когда уже не чувствовалась разница в возрасте, которым так важно было обсудить насущные и вечные вопросы бытия. То, что стремящемуся к духовной жизни христианину дается годами и десятилетиями внутренней брани, например, начало смирения, которое и рождается только под тяжестью потерь и скорбей, ему казалось было изначально присущим. Он был всегда ровен и сдержан, никогда не жаловался ни на что – здоровье, кризис высшего образования, семейные и прочие проблемы, чем жила страна на изломе столетий. Многим так и казалось, что и нет у него никаких проблем. И только через третьи руки, какими-то намеками я узнавала о его тяготах и скорбях. Николай Романович был столь мягок и деликатен в общении, никогда не создавал дискомфорт, казалось, с ним никому невозможно было вступить в какой-либо конфликт, так берег он и уважал чувство собственного достоинства своего визави. Он никогда не говорил дурно ни об одном человеке. Даже если казалось, что ситуация уж совсем вопиющая, он мягко улыбался своей доброй и, казалось, беспомощной улыбкой и уводил разговор в другое русло. Он всегда стре-

мился помочь тому, кто нуждался в помощи – студентам, аспирантам, коллегам, веря в доброе начало в каждом человеке, покрывая своей снисходительностью и любовью их огрехи и просчеты.

Николай Романович при всей внешней скромности был обладателем огромного богатства – чистой незамутненной души и большого сердца, он ушел в мир иной добрым христианином, оставив после себя светлую память многих людей, своих коллег и учеников. Господи, Царство Небесное и вечный покой даруй рабу Твоему Николаю.

Смирнова Светлана Тимофеевна

Кандидат исторических наук, доцент

«Каким я помню

Николая Романовича Коровина»

Если кратко ответить на вопрос «каким я помню Николая Романовича Коровина», выделив его главное качество, то мой ответ будет таким: он был миролюбивым человеком. Мы были коллегами, работали на кафедре отечественной истории новейшего времени (исторический факультет Ивановского государственного университета) достаточно продолжительное время (1990-е – начало 2000-х). Николай Романович по-доброму относился к сослуживцам – преподавателям и студентам, аспирантам, докторантам (к молодым коллегам, можно даже сказать, – по-отечески).

Как правило, мы пересекались с Николаем Романовичем на планерках, которые проводились по вторникам каждую неделю. Мы сидели за последним столом в среднем ряду в 203 аудитории 6 (старого) корпуса ИвГУ (планерки проводились в научно-методическом кабинете). Таким образом, мы имели возможность обмениваться информацией о прочитанных книгах. Помню, Николая Романовича заинтересовали воспоминания Николая Онуфриевича Лосского. Книгу воспоминаний философа я принесла собой. Он попросил книгу на некоторое время. Позднее сообщил, что в одной из своих статей сделал на нее ссылку. Регулярно обменивались мнениями о

текущих событиях в стране и мире. Так, мы обсуждали распад СССР, его причины. Всплыл вопрос о роли культуры в развитии государства как такового. Всегда речь заходила о новых научных публикациях по истории России новейшего времени. Касались мы и духовных проблем.

На заседаниях кафедры обсуждали научные доклады и статьи коллег, диссертации аспирантов и докторантов. Николай Романович активно участвовал в дискуссиях, носивших порой острый характер. Он всегда поддерживал своих учеников и помогал им.

Вспоминаются и неформальные встречи на кафедре и факультете по поводу чествования коллег (защиты диссертаций, присуждение ученых степеней, юбилеи, рождение детей, внуков, праздники). Помню его приглашение на вальс. Николай Романович принадлежал к тому поколению мужчин, которые безупречно умели танцевать.

Один факт из биографии Николая Романовича меня поразил больше всего. Когда он работал директором школы, то сумел добиться постройки дома для учителей. На мой взгляд, это ярчайший пример, характеризующий Николая Романовича как достойного человека.

Светлая память.

Юдин Кирилл Александрович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
России Ивановского государственного университета
«Настоящий “рыцарь историографии”»

«Приличная профессура умирает стоя»¹ – так однажды в интеллектуальной беседе, можно сказать, узком кругу, среди друзей и коллег – д.и.н., проф. В.А. Муравьева (1941 – 2009) и д.и.н., проф. В.Е. Иллерицкого, известного специалиста по теории, методологии и практике историографической реконструкции², в том числе – и с выходом в спектр биографическо-историографических жизнеописаний³, – заметил еще один видный представитель отечественной исторической науки, посвятивший всю свою жизнь изучению истории государственных учреждений дореволюционной России, а также механизмов и технологий функционирования власти – профессор Николай Петрович Ерошкин (1920 – 1988). Его слова во многом оказались «пророческими».

Владимир Евгеньевич Иллерицкий (1912 – 1980), как вспоминала его дочь, «был неутомимым тружеником на

¹ Муравьев В.А. Николай Петрович Ерошкин и его труды по истории российского самодержавия // Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М., 2006. С. 17.

² Иллерицкий В. Советская историография отечественной истории: очерки развития историографии истории СССР (1917-1960 гг.). М.: РГГУ, 2006. 180 с; Памяти Владимира Евгеньевича Иллерицкого: Интеллектуальная культура современной историографии. Сб. статей. М.: РГГУ, 2006. 246 с.

³ Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980. 193 с.

ниве историографии и свою смерть встретил, завершая очередную монографию...»⁴.

«Николай Петрович Ерошкин 30 января 1988 года возвращался из Ленинграда – счастливый, с горой материала для третьего тома “Высших и центральных государственных учреждений России”. В вагоне было очень тепло, утро же стояло морозное, за 20. Позвонил домой, сел в такси настолько бодрый, что совершенно забыл о таблетках. Разницу температур почти в 50 градусов больное сердце не вынесло...»⁵.

Мы извлекли из лабиринтов своей профессиональной памяти эти сюжеты, с учетом прошедшей хронологической дистанции ставшие чистой историей, для того, чтобы провести некую параллель с еще одним печальным событием: в декабре 2017 г. минует пять лет со дня ухода из жизни талантливого учёного, чуткого и внимательного преподавателя, да и просто доброго и предельно искреннего человека – доктора исторических наук, профессора Ивановского государственного университета, известного и признанного специалиста по истории рабочего класса⁶ и отечественной историографии **Николая Романовича Коровина (1935 – 2012)**.

⁴ *Иллерицкая Н.В.* Владимир Евгеньевич Иллерицкий. Путь в науке // История и историки: историографический вестник / ИРИ РАН. М.: Наука, 2006. С. 269.

⁵ *Муравьев В.А.* Указ. соч. С. 17.

⁶ *Коровин Н.Р.* Рабочий класс России в 30-е годы XX века. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1996. 52 с.

Именно так – с честью и достоинством – еще твердо стоя на ногах, но уже чувствуя изменившийся идейно-политический климат и собственный онтологический резерв, вооруженный неисчерпаемым запасом знаний и бесценного жизненного и научно-педагогического опыта, как настоящий *«рыцарь историографии»*, мужественно перенес последние месяцы жизни после ухода на пенсию, ставшие, безусловно, временем экзистенциальной тревожности и обостренной рефлексии, покинул нас и Николай Романович, успев выпустить в 2010 г. итоговый труд – пособие по историографии отечественной истории⁷.

Незадолго до окончания последнего для Николая Романовича академического сезона, весной 2012 года, он подписал автору этих строк рецензию на одну из статей, предназначенных для «ваковского» журнала.

И эта встреча произвела сильнейшее впечатление как с художественно-эстетической, так и экзистенциально-онтологической модальности... Николай Романович сидел на стуле в аудитории еще старого, ныне разрушенного, здания исторического факультета, в своем привычном облачении – скромном костюме старого, безусловно, еще советского покроя, с накинутым на плечи пальто, и задумчиво смотрел вдаль... Когда я к нему обратился он, оставив «автограф» в нужном месте, привычным росчерком пера, пребывал в некотором замеша-

⁷ Коровин Н.Р. Отечественная историография истории России с древнейших времен до начала XXI в.: учебное пособие. Иваново, 2010. 103 с.

тельстве, словно предвосхищая мой вопрос, который я не мог ему не задать.... «*Николай Романович, – обратился я к нему, зная о его решении удалиться на «покой», – как же мы будем теперь без Вас?»*. Старый профессор только вздохнул и, несколько смутившись, с грустно задумчивым выражением лица, махнул рукой: «*Не надо комплиментов...*». После этого я его больше не видел. Этот эпизод, а все наши воспоминания, к сожалению, ограничиваются только краткими и эпизодическими встречами, навсегда остался в моей памяти, аккумулятивный потенциал которой, был имманентно усилен еще одним когнитивным мотивом, связанным с выраженной Н.Р. Коровиным надеждой – стремлением дожить до защиты кандидатской диссертации автора этих строк.

Этому не было суждено сбыться – Николай Романович скончался за год до свершившейся в 2013 г. интеллектуально-академической инициации⁸, но даже тогда мысленно я представлял, что он присутствует, поддерживает, воодушевляет.... Таким был Николай Романович – доброжелательным, открытым, искренним, усердным и пытливым учёным и педагогом, и при этом – великолепным психологом, мгновенно чувствовавшим отношение к нему и избранному им благородному делу, связанному со служением науке и истине.

⁸ Юдин К.А. Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) и ее региональные институты в период утверждения сталинской диктатуры 1934-1941 гг. (на материалах областей Верхней Волги). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2013. 26 с.

Так, например, однажды, во время семинарского занятия Н.Р., видя, что студент подменяет качественный анализ и проработку материала – поверхностной и предельно субъективно-эмоциональной концептуализацией, усиливавшейся экзальтированной рассеянностью докладчика, пытавшегося подавить всех своим экстравертным темпераментом, – пафосно одернул его: *«Ш-н, – обратилась Н.Р. Коровин к выступавшему. – Я ничего не понял из Вашего выступления. Говорите по историографии!!!»*. После занятий, озадаченный и несколько взбужденный от только что выслушанных студенческих версий и интерпретаций историографического процесса, Н.Р. направлялся в буфет и там, в свою очередь, шокировал и приводил в состояние легкого ступора, когнитивного диссонанса, продавщицу, даже в момент приобретения скромной провизии продолжая повторять, подобно Эркюлю Пуаро Агаты Кристи, вдруг нащупавшему когда-то прерванную нить рассуждений, неожиданно всплывшую из недр сознания: *«Мне нужно решить эту проблему»* ...

Но когда Николай Романович чувствовал взаимное искреннее тяготение и экзистенциальное сопричастие, то он предельно раскрывался и следовал навстречу к полученному информационно-когнитивному импульсу, исходившему, как он полагал, от моей персоны и персоны еще одного моего коллеги, теперь – тоже кандидата исторических наук М.Б. Каждый раз, как мы встречались с Николаем Романовичем, будь то в университете, или просто на улице, он никогда не проходил мимо, а всегда

интересовался, дружески спрашивая, как обстоят дела, что сделано или предстоит сделать, иными словами – завязывалась оживленная, полноценно-органичная беседа, не стесненная никакими социально-институциональными рамками или иными ограничениями.

Все его вышеописанные личностные качества ярко проявились и уже тогда, когда я был в аспирантуре и слушал курс лекций по истории исторической науки (истории историографии). Впоследствии мне самому уже довелось читать этот курс уже новому поколению аспирантов исторического факультета (будучи уже доцентом кафедры новейшей отечественной истории), что тоже можно считать исполнением «духовного завещания» Николая Романовича, не единожды мне говорившего: *«Приходи читать вместо меня»*.

Однако, это было бы просто непростительным и даже кощунственным редукционизмом – назвать выступления Н.Р. с кафедры, эти подлинные исповеди и интеллектуальные откровения, например, просто тривиальной лекцией или иной формой академического присутствия и организованности. Николай Романович был осведомлен, что 1 или 2 человека, в лице автора этих воспоминаний и его коллеги, М.Б., сидящих перед ним (которых он называл не иначе, как «соколами», а иногда в шутку, чтобы подчеркнуть наш с коллегой гносеологический энтузиазм и идейную непримиримость к лженаучному обскурантизму и его клеветам – «сталинскими соколами»), всё уже прекрасно знают не хуже самого

Н.Р. Коровина, но старому профессору было известно и другое – мы к нему пришли не для того, чтобы узнать, что-то новое, а чтобы еще раз вместе с ним окунуться в завораживающую атмосферу классического академизма и историографической духовности.

«Я совсем недавно был в Москве – в 1975 году, – тихим и немного хриловатым голосом говорил Николай Романович, – профессор Дробижев⁹, он тогда еще был доцентом...» – все эти подробные перечисления регалий многочисленных предшественников – историков и историографов прошлого – всегда создавало особый колорит на лекциях Николая Романовича, ибо тем самым он не просто формально указывал на академический статус. Напротив, интеллектуальная проницательность и реальные знания для него всегда были на первом месте, но он старался передать, привить подлинное, очищенное от всяких дискурсивных примесей, коннотаций и иных искажений, уважение к ученому званию, должности того или иного историка, которое выступало живым свидетелем, отображением и одновременно – закономерным результатом невероятных усилий, упорного труда, выдержки и стараний – тех качеств, которых, к сожалению, лишено современное поколение сциентических карьеристов, цинично и бесцеремонно щеголяющих своими титулами и кичащихся мнимой учёностью: «Полюбуйтесь только на них: лысые макушки, длинные бороды,

⁹ Дробижев Владимир Зиновьевич (1931 – 1989) – советский историк, доктор исторических наук (1967), профессор (1968), специалист по исторической демографии, истории рабочего класса. – прим авт.

очки вместо глаз, в качества суррогата мысли – сигара в звериной пасти, какой-то мешок вместо сюртука, суета вместо благопристойности, надменность вместо знаний, наглость и кумовство вместо заслуг»¹⁰.

Поэтому особое одухотворенное, трогательно внимательное отношение к мельчайшим деталям, которое проявлял Николай Романович, по существу, и выступает ключом к современной методологии историографической репрезентации, сопровождающейся созданием «новых теоретических моделей и восстановлением синтезирующего потенциала исторического знания», основанного на комплексном критическом переосмыслении всех «экстремальных постулатов» и последствий «лингвистических поворотов»¹¹, обезвреживающихся путем традиционной логической верификации, связанной с апелляцией к имманентной сущности, истокам, генезису тех или иных явлений и процессов.

Такая атмосфера подлинной непринужденности царила на всех занятиях Николая Романовича, никогда и никого не сковывавшего никакими рамками или искусственными дисциплинарными или теоретико-методологическими императивами. Каждый мог внести свою лепту, присоединиться к дискуссии, обсуждению той или иной проблемы, либо воздержаться и умолчать, если ему было нечего сказать, ибо Николай Романович

¹⁰ Шопенгауэр А. Собр. соч. В 6 тт. Т. 5. М., 2011. С. 418.

¹¹ Репина Л.П. Теоретические новации в современной историографии // Харківський історіографічний збірник. 2010. Т. 10. С. 15.

хотел слышать живой голос историографической рефлексии, а не тщательно отрепетированный и тем более формальный ответ...

Рассказывая о потерях, материальных и людских, в период Великой Отечественной войны, повествуя об идеологических кампаниях против советских историков, начиная с печально известного «академического дела» или «дела академика Платонова» 1929- 1931 гг. и заканчивая, как минимум, историографической дискуссией 1970-х гг., приведшей к осуждению по инициативе заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС С.П. Трапезникова и еще одного видного «партийного академика» П.Н. Поспелова, представителей т.н. «нового направления» – П.В. Волобуева, К.Н. Тарновского, И.Ф. Гиндина и др., позволивших себе усомниться в зрелости социально-экономических предпосылок Октябрьской революции, – Николай Романович полностью передавал специфику эпохи, обладал уникальным даром погружаться и полностью открывать сознание исторической ретроспективе, на бескрайних просторах которой вырисовывалась целая панорама, арена интеллектуального, идейно-политического противостояния...

Именно поэтому для меня Николай Романович навсегда останется в памяти не просто педагогом, наставником, а, прежде всего, – настоящим **«рыцарем историографии»**, который до последних своих дней, подобно Понтию Пилату, «шаркающей кавалерийской

походкой»¹², вдохновлял и не только воодушевлял нас на новые свершения, демонстрируя выдержку и самоотверженность на нелегком пути служения истине, но и, что самое главное, – защищал и продолжает защищать своим сначала явным, зримым, а теперь уже «метафизическим присутствием» в качестве интегрального образа его личности в коллективной памяти.

Завершая этот скромный мемориальный этюд, мы позволим себе еще два последних «штриха» в виде двух субъективно выбранных киноассоциаций, чтобы как-то проиллюстрировать то мироощущение, состояние утраты, возникшее после ухода Николая Романовича...

В 1982 гг. в СССР вышли на экраны два кинофильма, резко контрастирующих по популярности, известности, идейно-художественной эффектности, но выражающих общее умунастроение – ностальгическо-меланхолическое.

В *«Покровских воротах»* (режиссер М.М. Козаков) в пафосной, порой гротесково-сатирической форме отображается культурно-цивилизационная динамика, заключающаяся в стремительном и неумолимом «водовороте времени», становлении и флюктуации бытия: казалось бы, только что заискрились красные звезды – символы грядущих свершений Октябрьской революции... и «вдруг», с горько ироническим оттенком констатирует быстротечность хода времён уже повзрослевший герой пьесы Л. Зорина, по мотивам которой снималась эта

¹² Булгаков М.А. Собр. соч. в 10 тт. Т. 9. М., 1999. С. 167.

картина, – К. Ромин, – *«Москва....пятидесятые годы, они уже скрылись за поворотом...Отшумели бо-е, семидесятые пролетели, 80-е проросли....».*

Так и для автора настоящего очерка Николай Романович Коровин выступал олицетворением консервативной стабильности и устойчивости, эйдетики непреходящих ценностей и идеалов, носителем которых и одним из достойнейших трансляторов как элемент «старого», безвозвратно ушедшего, но всегда воспринимающегося как лучший модус бытийности – мира – он являлся...

И вторая ассоциация возникает с мало известной современному поколению психологической драмой «Кафедра», поставленной И.Д. Киясашвили на киностудии «Беларусьфильм», где исполнил свою последнюю роль талантливый актер театра, кино и дубляжа, народный артист СССР А.А. Попов. Попов создал образ профессора, правда, технических наук, но очень близкий к экзистенциальному типу Николая Романовича Коровина – скромного, никогда не выпячивавшего ни себя, ни своих заслуг, не питавшего иллюзий по поводу новых творческих достижений, преимущественно оставшихся в прошлом, порой совсем незаметного, о подлинном предназначении и онтологическом статусе которого никто даже не подозревает.

После кончины профессора Завалишина (А.А. Попов), на кафедре наступил настоящий хаос. Лишившись своего защитника и покровителя, она оказалась ввергнутой в институционально-бюрократическую энтропию,

сопровождавшуюся психологическими диссонансами – конфликтами между ее сотрудниками – и общей тревогой, напряженностью. Только тогда все осознали, что именно на их ушедшем коллеге, держался, можно сказать, органично покоился, уникальный, вызревавший в течение многих лет, корпоративный климат, основанный на взаимопонимании, доверии, поддержке и уважении.

Не проводя никаких буквальных и прямых параллелей, тем не менее, заметим, что отчасти именно такую, воспроизведенную в этой картине, функцию, сам того не осознавая, выполнял и Николай Романович. Даже не будучи заведующим кафедрой, как его вымышленный прототип, Николай Романович излучал такую душевную теплоту и искренность, которые выступали необходимым источником коллективной силы, единства и сплоченности, оставивших неизгладимый след, подлинно светлую память в сердцах и умах не только его единомышленников, соратников, членов семьи, но и всех, кому просто довелось его знать...

Смирнова Ольга Станиславовна

Кандидат исторических наук

«Помимо научных трудов... он создавал ученых»

Когда меня попросили написать воспоминания о Николае Романовиче, первое, что появилось в воображении – это белый лист. Что можно сказать об ушедшем человеке, конечно, только хорошее, похвалить, отметить заслуги.

Николай Романович преподавал у нас историографию. Наряду с источниковедением и методологией исторического исследования, историография – генерал, который командует отрядами историков при штурме островов Памяти прошлого. Это сложный предмет и его доверяют, вероятно, самым опытным преподавателям. Вначале мне казалось, что если ведет такой пожилой человек, все выльется в апологию советской исторической мысли. Но это было ошибочное мнение. Николай Романович давал настолько свежий материал, что дышать становилось легче.

Николая Романовича никто не боялся, он никого не хотел пугать или утверждать свой авторитет репрессиями. Он просто, как цыпляткам, раскидывал нам зернышки исторических идей, щедро нас ими питал. Лекции по историографии ставили какими-то последними парами, когда все уже устало: записывали почти лежа на партах, переговаривались о материалах лекции или просто так. Меня удивляло, как терпеливо он это переносит, лишь

редко-редко делая замечания особо шумным. Меня он один раз чуть не выгнал, за первой партой нарушитель заметнее всего. Обошлось, но было стыдно.

Особо хочу отметить творческую направленность преподавательской деятельности Николая Романовича. Помимо научных трудов... он создавал ученых. Его заинтересованность в этом невозможно было скрыть. Чуть кто-то шире откроет глаза посмотреть за горизонт Моря прошлого, тут же Николай Романович снаряжает фрегат, набирает команду, запасает провизию – рекомендует в аспирантуру; помогает на экзамене по специальности; делает полезнейшие замечания при обсуждении текста диссертации на кафедре; подбадривает, что все будет хорошо; голосует “за”.

Вот такой портрет, получился на белом листе: Николай Романович, в синем костюме, медленно идет по коридору старого корпуса истфака, идет по правой стороне, чтобы быстроходным студентам не мешать, идет и приветствует нас и ... улыбается.

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИОБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ О НИКОЛАЕ РОМАНОВИЧЕ КОРОВИНЕ

Биографическая справка в сборнике «Гордость земли Усманской. Усмань, 2008»

КОРОВИН НИКОЛАЙ РОМАНОВИЧ, доктор исторических наук, профессор.

Н.Р. Коровин родился 10 декабря 1935 г. в селе Сторожевое Усманского района Липецкой области в семье крестьян, окончил Усманское педагогическое училище в 1954 г., исторический факультет Воронежского государственного университета в 1965 г.

В 1954-1955 гг. работал учителем математики, физики Волченской школы Трубетчинского района Липецкой области. В 1955-1957 гг. служил в Советской Армии. В 1957-1963 гг. работал учителем истории и математики в Сторожевской средней школе, а в 1963-1972 гг. был директором, учителем истории и обществознания в Поддубровской средней школе Усманского района.

По окончании аспирантуры Воронежского пединститута в 1972-1980 гг. работал преподавателем истории КПСС и истории СССР в инженерно-строительном институте и государственном университете в г. Тюмени. С 1980 г. по настоящее время работает профессором кафедры но-

вейшей отечественной истории Ивановского госуниверситета.

В 1978 г. защитил кандидатскую диссертацию в Воронежском госуниверситете на тему: «Рабочий класс Центрально-Черноземного района в годы второй пятилетки (1933-1937 гг.)», а докторскую диссертацию защитил в 1996 г. в Московском госуниверситете имени М.В. Ломоносова на тему: «Рабочий класс России в 30-е годы XX века». В том же году получил звание профессора. Звание доцента имеет с 1983 года.

Основные направления научной деятельности: отечественная историография, краеведение, история народов России (СССР), историография, экономическая история, социальная история. Общий объем публикаций составляет свыше 120 печатных листов.

В последние годы профессор Н.Р. Коровин активно работает в научной и учебно-педагогической деятельности Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской православной духовной семинарии. За свои труды в 2001 году награжден Архиерейской Грамотой архиепископом Иваново-Вознесенским и Кинешемским Амвросием.

Основные биографические сведения о докторе исторических наук Н.Р. Коровине помещены: А.А. Чернобаев. Историки России XX века. Библиографический словарь. Т. 1. Саратов, 2005. С. 467-468. Библиографический словарь «Кто есть кто в отечественной истории». М., 1998.

Из библиографической справки в биобиблиографическом словаре «Историки России XX века. Том 1. Саратов, Саратовский государственный социально-экономический университет, 2005»

КОРОВИН Николай Романович

(р. 10.12.1935, с. Сторожевое Усманск. р-на Воронеж. обл.). Из крестьян. Окончил Воронеж. ГУ, ист. Ф-т (1965). Учителя – В.Н. Елисеева, В.З. Дробижев, В.М. Селунская.

Канд. дисс. «Раб. Класс Центр-Черноз. р-на в годы второй пятилетки (1933-1937 гг.)» (ВоронежГУ, 1978). Докт. дисс. «Раб. класс России в 30-е гг. XX в.» (МГУ, 1996). Проф. (1996).

1954-1972 – уч. ср. шк. Липецкой обл.; 1972-1977 – асс. каф. ист. КПСС Тюмен. ИСИ, 1977-1980 – ст. преп. каф. ист. СССР Тюмен ГУ, с 1980 – доц., проф. каф. новейшей отеч. ист. Иванов. ГУ.

Отеч. история, краеведение, история народов России (СССР), историография. Экон. история, социальная история.

Соч.: Соц. Индустриализация и изменения в раб. классе Центр. России в 1926-1937 гг. Иваново, 1985; Раб. класс СССР 1933-1937 гг.: вопр. историографии. Иваново, 1991; Подг-ка раб. кадров в России в 30-е гг. Иваново, 1993; Раб. класс России в 30-е гг. Иваново, 1994 и др.

ПУБЛИКАЦИИ О НИКОЛАЕ РОМАНОВИЧЕ КОРОВИНЕ В ПРЕССЕ

Завет старого краеведа. К 120-летию Б.П. Княжинского (В сокращении)

20 марта исполнилось 120 лет со дня рождения нашего краеведа Бориса Петровича Княжинского, автора очерков по истории Усманского края. В его личном архиве, который хранится в Усманском краеведческом музее, в папке с письмами, я обнаружил небольшую переписку старого краеведа с молодым тогда еще директором нашей Поддубровской средней школы Николаем Романовичем Коровиным.

В далеком теперь уже, 1965 году, в районной газете «Сельская жизнь» была опубликована статья «Село Поддубровка» за подписью директора школы Н. Коровина. Эта краеведческая статья появилась неслучайно. В те годы молодой директор не только завершал строительство здания сельской школы на 320 мест, но и заканчивал учебу на заочном отделении исторического факультета Воронежского госуниверситета, писал дипломную работу на тему «История сел Поддубровка и Никольское Усманского района Липецкой области».

Эта газетная статья была своеобразным итогом работы молодого историка-краеведа в архивах Тамбова, Воронежа, Липецка, Усманского краеведческого музея.

И, конечно же, старый знаток Усманского края Борис Петрович Княжинский не мог не откликнуться на эту публикацию. Он тогда, хотя и жил в далеком Ташкенте, но регулярно получал нашу районную газету. И прочитав статью «Село Поддубровка», Борис Петрович тут же написал письмо ее автору, в котором дал много ценных замечаний и исторических сведений:

«Большое спасибо, Борис Петрович, Вам за письмо, – благодарил старого краеведа молодой историк, – оно позволило мне внести в самый последний момент написания дипломной работы некоторые изменения в данные по истории сел «Поддубровского куста», и, прежде всего, уточнить дату основания города Демшинска...».

«Борис Петрович, у нас, краеведов, всегда идет о Вас большой разговор. Вы написали так много об Усманском крае, что это составляет настоящее богатство культуры нашего района, ибо ни один район в области не описан так исторически подробно и, самое главное, документально верно. Я очень благодарен Вам за Ваши краеведческие статьи в районной газете. Они очень помогли мне в написании дипломной работы».

«Буду рад познакомиться с Вашей дипломной работой, – писал в следующем письме старый краевед, – от души желаю успешно защитить ее. Судя по проделанным Вами изысканиям, она могла бы сойти и для кандидатской диссертации, мысль о ней не оставляйте... Не оставляйте и меня сообщениями о своей краеведческой работе в кабинете и школе...».

«Борис Петрович! У меня в школе под моим руководством работает «Общество краеведов», так мы назвали свой кружок. Мы готовим доклады на местном историческом материале, собираемся создать свой краеведческий музей».

«Борис Петрович, по моей рекомендации учащиеся обратятся к Вам в письме с просьбой рассказать о нашем крае и прислать нужные материалы для музея школы...»

«Уважаемый Борис Петрович! Мы, учащиеся Поддубровской школы, просим Вас ответить письмом о том, когда основано село Поддубровка, почему оно так называется. Кроме того, просим рассказать, как жили крестьяне нашего села до революции. В этом году мы собираемся открыть в школе свой краеведческий музей...

С уважением к Вам, члены краеведческого кружка ученицы Любовь Лазарева и Любовь Лазуткина».

«Дорогие друзья! Выполняя вашу просьбу, шлю вам беседу старого краеведа о далеком прошлом вашего уголка Усманского края. Все сообщаемое здесь основано на подлинных документах, с которыми мне удалось познакомиться в разных архивах. Подробности о заселении Усманского края, о военной жизни его, сельском хозяйстве, торговле, бытовых чертах его, вы можете узнать в моих очерках, в количестве более 60, напечатанных в районной газете «Путь Ленина» за 1958-1959 и в «Новой жизни» за 1964-1965 годы. Думаю, что люди, интересующиеся родной стариной, сохранили номера газет с этими очерками, и вы их постарайтесь найти.

Много интересного вам может рассказать и руководитель ваш, Николай Романович, специально изучавший историю родного края. Мне кажется, что музей, который вы собираетесь организовать, должен охватить и ближайшие села, объединить школьников, интересующихся изучением края. Общими усилиями вы добьетесь гораздо больших результатов, чем действуя порознь.

Собирайте названия местных речек, ручьев, логов, полян, озер, рассказы о происхождении этих названий по отдельным селам, запишите все встречающиеся фамилии местных жителей и уличные прозвища их».

<...> А в завершение своей статьи мне хочется добавить, что с легкой руки Б.П. Княжинского наш директор школы Н.Р. Коровин стал доктором исторических наук, профессором Ивановского государственного университета. В свою очередь, когда Николай Романович узнал, что его бывший ученик собирает материалы по истории родного села, он тут же прислал мне свой архив с материалами и фотографиями села Поддубровка, интересуется как идут дела, помогает советами...

**Материал подготовил Николай Нижегородов,
журналист-краевед
Общественно-политическая газета Усман-
ского района Липецкой области
«Новая жизнь». 2012. 29 марта.**

Сорокоуст – учителю и ученому

5 декабря 2012 года на 77-ом году жизни скончался доктор исторических наук, профессор Николай Романович Коровин.

Н.Р. Коровин родился 10 декабря 1935 года в селе Сторожевое Усманского района Воронежской области в семье крестьян. Окончил исторический факультет Воронежского государственного университета в 1965 году по специальности «история». Кандидатская диссертация была защищена им в 1978 году в Воронежском государственном университете, докторская в 1996 году в Московском государственном университете. Ученое звание доцента было присвоено в 1983 году, профессора в 1997 году. 18 лет он был школьным учителем, директором школы и 40 лет вузовским преподавателем, из них 32 года доцентом, а затем профессором кафедры новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета. Н.Р. Коровин являлся одним из видных специалистов по истории советского рабочего класса, в сферу его научных интересов входили также отечественная история, краеведение, история народов России (СССР), историография, экономическая история, социальная история. Всего им написано около 90 научных трудов. Он подготовил доктора и пять кандидатов исторических наук. Среди его учеников – В.С. Околотин, Н.В. Фомина, А.И. Масленкин.

Мы десять лет очень тесно общались с Николаем Романовичем, пока я готовил сначала кандидатскую, а

затем докторскую диссертации. Поражала его искренняя заинтересованность в том, что мной сделано, то, что он сам звонил, напоминая о необходимости ускорить темп работы. Насколько мне известно, также он работал и с другими своими учениками. Тексты, которые я приносил, он испещрял множеством зачеркиваний, замечаний на полях. И по часу, а иногда и более объяснял, что именно я неправильно понимаю, какую литературу я должен дополнительно почитать, в каких архивах поработать. Сказывалась работа школьным учителем: Николай Романович рассказывал, что не было у него такого отстающего ученика, которого он не вытянул бы на «тройку» при условии, что тот старался. А своего времени учитель никогда не жалел, вкладывая в того, кого он учил не только знания, но и свой опыт, свои душевные силы. Можно сказать, что такая форма работы с соискателями кандидатской и тем более докторской степени нетрадиционна, и это будет верно. Но у Николая Романовича все это получалось очень органично и давало свои положительные результаты, свидетельство чему – успешно защищенные диссертации подготовленных им соискателей и аспирантов. Выпускникам исторического факультета запомнились его лекции по историографии. Он много лет был членом диссертационных советов при ИвГУ и Владимирском государственном педагогическом университете.

Н.Р. Коровин состоялся в разных сферах деятельности: кроме того, что он был педагогом и ученым, ему пришлось заниматься строительством школы, о чем он

также вспоминал с большим интересом, рассказывал, как принимал в своем кабинете директора школы председателя Совета Министров РСФСР. Занимался общественной работой в качестве председателя профбюро исторического факультета ИвГУ, секретаря партбюро этого же факультета, во время работы в Липецкой области избирался депутатом местных советов.

У него не было профессиональной «ревности» к другим ученым. Когда мне пришлось на последнем этапе подготовки докторской диссертации к защите консультироваться у других профессоров Ивановского государственного университета – А.А. Корникова, Д.И. Польшянского, Ю.А. Ильина, С.М. Усманова, то Николай Романович меня в этом поддерживал. Он был сторонником того, что в науке должны решающую роль играть не амбиции пусть и признанных ученых, но их коллективный опыт. И коллеги его любили.

Еще одна сторона личности моего учителя это то, что он был верующим православным христианином, но не выставлял это напоказ, одновременно и не скрывая своей веры. Очень скромный человек, державшийся всегда немного «в тени», он при этом значил много для самых разных людей. На его отпевание в церковь в честь иконы Божией Матери «Прибавление ума», которое совершил священник Александр Соловьев, пришли не только родные, ученики и коллеги, но и глава администрации города Иваново А.С. Кузьмичев и его заместитель В.Б. Пигута.

Николай Романович прошел большой жизненный путь, на котором им было сделано очень много доброго самым разным людям. Даже во время болезни, когда зачастую становится только «до себя», он сохранял живой интерес к другим, переживая за их проблемы. Для меня это был настоящий учитель не только в том смысле, что он стал научным руководителем моей кандидатской и научным консультантом докторской диссертации, но и являлся жизненным примером. Абсолютно бескорыстный, всегда выдержанный, очень добрый, Николай Романович всегда по-отечески ко мне относился, и был для меня дороже, чем родной отец. Многие мне говорили, что он больше, чем я сам переживал за защиту моей докторской диссертации, думаю, что так оно и было и, в первую очередь, именно своему учителю, его мудрости, опыту, терпению, такту и настойчивости я обязан тем, что стал доктором наук. И память о нем всегда будет жить в моем сердце.

Заместитель директора, профессор Ивановского филиала Института управления А. А. Федотов
Ивановская областная газета «Рабочий край».

2013. 12 января

Письма Николая Романовича Коровина жене и детям

26.05.1981

Здравствуйте, дорогие, родные мои Рая и Валера!

Собираюсь идти на занятие, пишу письмо. Как будто все в порядке. Я решил меньше обращать внимания на квартиру и все связанное с ней. Что Бог даст, то и будет. Я работаю, стараюсь, а уж дадут или нет – это не предвидишь и не ускоришь.

Главное, что для здоровья здесь лучше. И Марине, и мне, и всем Вам. Марина чувствует себя хорошо. Помогает мне, ходим иногда с ней в библиотеку. Вот это и главное: здоровье, а все остальное трын-трава.

К ректору еще не ходил, схожу в июне, спрошу еще. Здесь особые порядки по квартирным вопросам.

Мое здоровье лучше (ухо и т.д.), но устал до предела: много работы, к тому же начал печатать опять статью и методические указания для студентов.

Рая, Валера, здесь жара. С утра 22 градуса в тени. Хожу без галстука, но в пиджаке, пришлите две (не больше) рубашки с коротким рукавом и фуражку белую, иначе я испекусь до 15/VIII.

Рая, может быть, ты приедешь в отпуск сюда с Валерой, как он сдаст все, защитит. А я потом приеду на какой-то месяц в Тюмень (отдохну, поживу в квартире). Но все же, если и не поедешь, бери отпуск в июле, чтобы побыть вместе, да и лучше сейчас летом, чем зимой. Рая, Валера, как Ваше здоровье, пишите, ждем. Деньги подхо-

дят к концу после большой покупки. Но 3-4/VI получим. Вот все наши новости. Целую Вас, обнимаю.

Приписка.

Здравствуйте, мама и Валера!

У меня все хорошо. Чего и вам желаю. До свидания.

Марина

10.06.1981

Здравствуйте, дорогие мои, любимые Рая и Валера!

Сегодня опять звоню Вам. Вчера был у ректора (после нескольких заходов, ожиданий его). Он, по существу, и не стал говорить. Только я зашел, сразу же сказал: «У меня сейчас ничего нет». Это у него обычная манера отвечать. Но я все же решил провести с ним разговор, хотя он и не хотел этого. Сказал о своих семейных обстоятельствах и т.д. и т.п. Спросил, что будет в перспективе. «Уезжать не стараюсь» – подчеркнул я. Он ответил, что Вы же просите трехкомнатную квартиру, а их пока нет. Вот, сказал, мои были в исполкоме, ожидали (просили, наверное, для других), дескать, университет уже все взял. Но будем надеяться, что что-то еще будет. Вы же ждете год, подождите еще. Если двухкомнатную квартиру, то мы Вам можем дать и сейчас. Но я сказал, что нет, позже – 3х-комнатная.

В дополнение сказал, что мне уже неудобно к Вам заходить, поэтому если что будет, сообщите, а я больше по этому вопросу заходить к вам не буду.

Одним словом, дадут – хорошо, не дадут – еще лучше (будем или менять или приезжать назад). Но с сентября придется ждать. Правда в этой беседе ректор сказал, что посмотрим, может быть, что будет в конце июня. Но это лишь слова. Ничего не будет.

Трудно, конечно, мне, Рая, Валера. Но будем ждать.

Теперь, Валера, о тебе. Я уже дал телеграмму и написал письмо, как лучше. Можно взять направление, взять свободный диплом. Но смотри, это не главное. Как лучше тебе будет, Валера, так и делай. Может быть, придется потом работать временно и на другой работе.

А, может быть, пойдешь учиться. Тогда и в армию тебе не идти. Попробуй, может быть, поступишь, я постараюсь помочь.

Вот все. Иду в университет. Устал очень.

Что-то недомогание. Два дня подряд болела голова, а вчера – ноги. Ходил много, вечером еле отошел. Марина мне тут уже помогала лечить. Намочил их холодной водой, а сегодня что-то носом шмыгаю – простыл, наверное. Вчера болела голова, да и сегодня с утра (от солнца, наверное). К тому же обострился остеохондроз.

У Марины все как будто хорошо. Но ей нужен покой и покой.

До свидания. Целую Вас горячо.

Валера, купил тебе две прекрасных книги по автомобилям. Вышлю почтой, подготовишься по ним к за-

щите дипломной работы. Одна из них перевод с французского.

Ну, вот все. Будьте здоровы.

12.08.1984

Здравствуйте, дорогие Рая и Марина!

Пишу письмо в комнате, сидя в кресле, подложив книгу. Сегодня воскресенье 12/VIII, уже надоело здесь, скучно. С утра дождь. Я привык к работе, а здесь – безделье. Вчера ездил в Псков, посмотрел город и Кремль.

Здоровье мое хорошее. Уже принял три ванны и три грязи. Но лечение здесь не очень хорошее. Завтра пойду к врачу на прием, буду просить еще что-нибудь. Немного купался на речке, загорал, на это все не то.

Как Вы там живете? Как здоровье? Рая, Марина, напишите. Что-то говорят, что письма идут к нам домой 10-12 дней. Уже хочу и позвонить Вам, но ты-то, Рая, сказала, что не звонить. Тут некоторые мучаются, не могут дозвониться домой. Вот и я думаю, что закажу телефон, а вдруг разговор не состоится, тогда я дойду до кондиции.

Ну, подожду, может быть, придет письмо от Вас. Неудобно писать в кресле.

Рая, Марина, Вы уж отдохайте там, ешьте, покупайте, что нужно. Я взял билет на 25/VIII 20.16 из Пскова на Москву. А вечером или ночью приеду домой. Если не возьму на «Красную Талку», то в ночь на Кинешемский, или автобусом приеду 27/VIII утром.

Ну, вот такие мои дела.

Как Валера там, пишет или нет. Привет ему от меня передавайте.

Ну, вот, наверное, и все. Пишите, жду. Целую Вас горячо.

6.08.1984

Здравствуйте, дорогие Рая и Марина!

Во-первых, поздравляю, Рая, тебя с Днем рождения (уже отправил телеграмму), ты знаешь, что я не утерплю, еще бы, чтобы я раз в жизни да не дал поздравительную телеграмму с Днем рождения. Это уже исключение из моих правил (я тогда ночь спать не буду).

Рая, Марина, приехал я на курорт «Хилово» в 8 часов утра 5 августа, успел даже на завтрак. Живу в комнате на 2 человека в 1 корпусе.

Сегодня 6 августа был у врача. Назначил минеральные ванны и грязь. Ванну уже принял, сижу на улице и пишу письмо на скамейке (в комнате, чувствую, будет тяжело, а здесь я до обеда напишу).

Доехал я прескверно, из Москвы дали общий вагон, часа в 2 ночи немного полежал на верхней полке. Хорошо, что сразу на ст. Порхов стоял автобус из курорта, сразу уехал. Это примерно 20 км. от ст. Порхов (где я и сошел, мне посоветовали) и 90 км. от Пскова.

Курорт, т.е. санаторий, расположен в лесистой местности, территория хорошо обустроена. Есть небольшая речка, но заросшая, в ней не купаются, а только около нее загорают.

Здесь все время шли дожди, только вот 2-3 дня как ведро. Бывают экскурсии в Псков, Пушкинский заповедник. Если позволит время, съезжу.

Надеюсь все же немного подкрепить здоровье. Может быть, съезжу в Ленинград, но автобус туда идет 6 часов. Поеду через Москву домой, это ближе. Дня через два закажу билет.

Теперь о вас. Рая, Марина, пишите, как там у Вас, как здоровье, прислал ли письмо Валера. Обо мне не беспокойтесь, все будет хорошо. Если уж я на такой скорости и в таких условиях приехал сюда, то отсюда-то я поеду лучше.

Читать, кроме газет, ничего не читаю. Стараюсь после процедур ходить. Сегодня даже утром надел трико и рубашку, бегал и делал зарядку на опушке леса рядом с корпусом. Лес примерно такой же, как у нас.

Марина, Вы с мамой старайтесь ходить по улице. Живите дружнее, ведь я от Вас далековато и приеду где-то 26-27/VIII.

Проблем у Вас нет, ешьте, спите, отдыхайте. Рая, ты ведь с 15/VIII будешь в отпуске. Ну, вот все. Немного устал уже. Здесь в 8.30 – завтрак, в 14 – обед, в 16.30 полдник, в 19 ужин.

Пишите, жду. Привет Валере.

Целую Вас, обнимаю.

Дома бы я поднял тост сегодня, а здесь пью только минеральную воду, да и то только утром, в обед, а на ужин врач не разрешает.

Ну, будьте здоровы. Всего доброго.

14.08.1984

Здравствуйте, дорогие Рая и Марина!

Получил сегодня от Вас телеграмму, большое спасибо. Пишу в читальном зале библиотеки. Рая, Марина, так как письма идут долго, Вы получите это письмо, больше не пишите. Я уже сообщал Вам, что выезжаю 25/VIII вечером, дома буду или ночью 27/VIII (если на «Красной Талке») или днем 27/VIII.

Возможно, приеду автобусом, т.к. билет от Москвы не закомпостирован. У меня все хорошо. Не беспокойтесь. Лечусь, отдыхаю. Надеюсь, что будет лучше. Да и я уже чувствую, что эффект есть в лечении.

Рая, Марина, Вы уж о себе больше думайте и помогайте друг другу. Как там у Валеры идут дела?

Сегодня слушал лекцию «Лечебные факторы курорта Хилово». Иногда бывают и обострения. У меня немного побаливает поясница с левой стороны (наверное, от грязи и воды). После ванн и грязи устаешь, час-два отдыхаешь в постели. Одним словом, как на работе, даже хуже (дома-то я сам себе хозяин). Ну ладно, может быть, будет лучше.

Марина, как ты себя чувствуешь, старайся быть на улице, можно иногда с мамой сходить и по поселению.

Осталось немного, через 10 дней я выезжаю отсюда.

На экскурсии здесь записывают, но мало, так как транспорта своего на курорте нет. Хотел съездить в Пушкинский заповедник. Но это далеко (12 часов в по-

ездке только). Неудобно ехать на Ленинград, к тому же пропускать надо процедуру. Не знаю, как получится.

Привет Валере. Целую Вас горячо, обнимаю.

17.09.1984

Здравствуйтесь, дорогие Рая, Марина, Валера!

Как Вы там? Я только что приехал из Владимира; все хорошо – сделал все полностью, все 6 рецензий написали и подписали. Спасибо, что поехал вчера, т.к. Горланов Л.П. сегодня уже поехал в колхоз, а Копыловы вчера – к матери в село. Я Д.И. застал всего за 10 мин. до ухода из дома.

Ну, вот все. Обо мне не беспокойтесь. Заказал литературу, архивы везде. 19/IX, 20/IX и 21/IX будут основные занятия в университете, на той неделе также (плохо, что среда, четверг и пятница – это лекции). Если не отпустят, то приеду или в пятницу поздно (да нет, лекция заканчивается в 18.30), или в субботу утро (это точнее).

Ну, вот все. Пишите мне. Это уже второе мое письмо.

Завтра думаю позвонить в Воронеж о статьях. Сегодня устал, еду сейчас с Курского вокзала в общежитие.

Да, еще надо подписать успеть. Электричка опоздала на один час. Сейчас уже 18 час. 32 мин.

Целую Вас горячо, обнимаю.

20.09.1984

Здравствуйтесь, дорогие Рая, Марина, Валера!

Пишу письмо из архива. Это недалеко от Фрунзенского метро. Что-то уже соскучился о Вас. Не знаю, может быть, завтра махну домой. Вчера что-то плохо спал. Все думал о вас, как Вы там.

У меня все хорошо. Работаю. Вчера нас собирали на кафедре, нужно будет писать два реферата – по педагогике и по специальности. Слушал лекции, но они очень плохие. Вчера еле высидел, разболелась голова. Начинаю уставать.

Не знаю, получится ли что-то со сборником. Если бы прислали что-нибудь из Воронежа.

Рая, Марина, Валера, работы очень много у меня: архивы, библиотеки, к тому же еще и лекции. Плохо, что нет дома телефона, позвонил бы.

Одним словом, уже надоело мне здесь. Какая-то неразбериха. Каждый варится в собственном соку.

Рая, Марина, Валера, как Вы там, напишите. Я пишу вам третье письмо. Ответа от Вас еще нет. Не знаю, хочу поехать домой завтра, но ведь я еще не знаю, что мне делать со сборником. Вернее, что печатать самому. До Воронежа не могу дозвониться.

Одним словом, посмотрю, может быть, и приеду. Если нет, то тогда уже через неделю – это точно, т.е. 28/IX выезжаю вечером (лекция кончается в 18.20), приеду в ночь или утром 29/IX. Всего Вам доброго. Целую, крепко обнимаю.

6.06.1986

Здравствуйтесь, дорогие Рая и Марина! Валера и Лена!

Пишу 6 июня в читальном зале ИНИОН АН СССР. Жду литературу. Одним словом, у меня хорошо, терпимо. Конечно, устаю очень. Но я работаю много.

Сначала в Ленинской библиотеке, потом сюда. Хорошо, что дали гостиницу. Но мне пришлось побегать, потому что 4/VI поселили только до 5/VI (утра). Лишь потом директор подписал до 11/VI. В комнате нас двое. Но только приезжаешь ночевать. Остальное время в библиотеке.

Я дал телеграмму, чтобы Вы встречали меня 11/VI в 23 час. 40 мин. (приеду на «Красной Талке», вагон 4, место 5).

Обо мне не беспокойтесь. Сплю нормально, хотя до 12 часов здесь шумят (музыка и т.д.). Но должен привыкнуть.

Спасибо, что дали гостиницу. Иначе не знаю, что делать бы. Хоть уезжай, с гостиницами здесь очень плохо.

Живу я в 604 комнате гостиницы «Молодежная» (я записывал Вам ее адрес). Писать мне не надо, т.к. письма не придут к этому сроку. Если что, давайте телеграмму.

В Ленинской библиотеке нашел две хорошие книги.

Рая, Марина, вы держитесь там. Скоро я приеду. Теперь я у места. Наверное, не поеду ни в Дубну, ни в Рязань, так как устаю за день работы в читальном зале очень (с 9-10 до 19-20 часов сижу, читаю).

Вечером еле ползу, ехать приходится в метро, автобусом и троллейбусом.

А просмотреть надо книг 120-150, когда же их читать, но надо!

В день заказываю по 10-15 книг в одной, по 10-15 книг в другой библиотеке.

Будьте здоровы. Целую Вас. До скорой встречи.

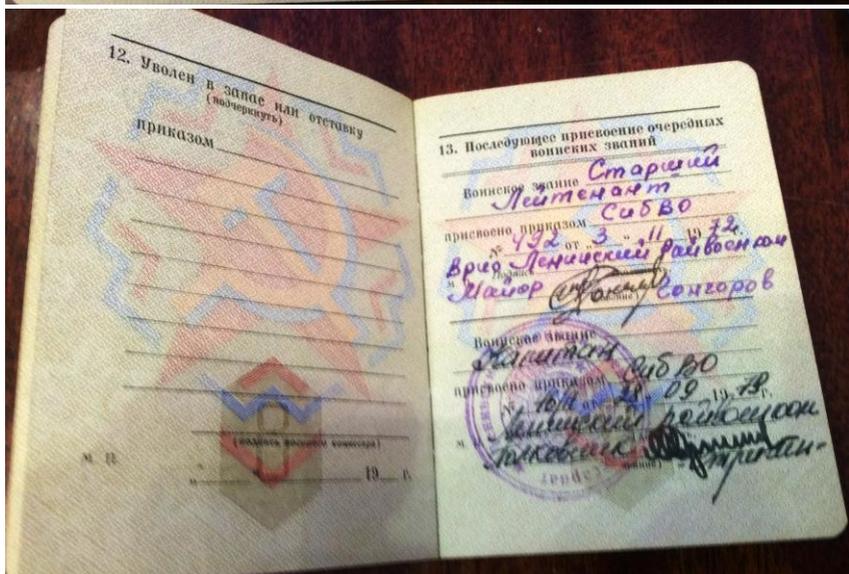
ДОКУМЕНТЫ

Диплом об окончании Усманского педагогического училища

Диплом об окончании Воронежского государственного университета

Военный билет офицера запаса

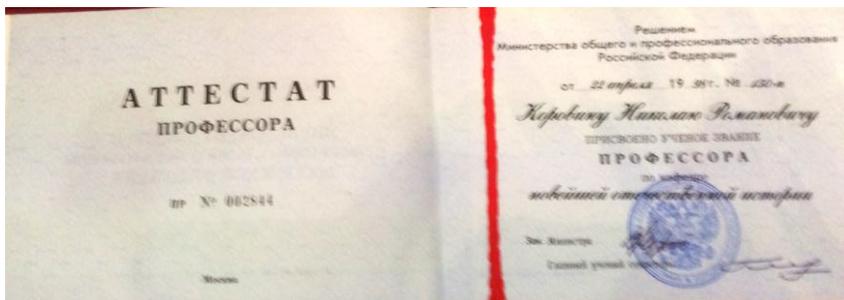
Диплом кандидата исторических наук

Аттестат доцента по кафедре истории советского общества

Диплом доктора исторических наук

*Аттестат профессора
по кафедре новейшей отечественной истории*

Диплом академика Международной академии наук

СОДЕРЖАНИЕ

Корников Аркадий Андрианович Декан исторического факультета Ивановского государственного университета, доктор исторических наук, профессор *Памяти коллеги* 3

Иванов Валерий Викторович Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы *«Замечательный ученый и педагог, который запомнился мне, в первую очередь, добротой и вниманием к другим людям»* 13

Кузьмичев Александр Станиславович Председатель Ивановской городской Думы *«В нем чувствовались мудрость и глубина понимания жизни»* 15

Пигута Владимир Борисович Первый заместитель главы Администрации города Иванова *«Его отличали общая интеллигентность и скромность»* 17

ВОСПОМИНАНИЯ РОДНЫХ

Коровина Раиса Егоровна Супруга Н.Р. Коровина *«Пятьдесят три года семь месяцев и пять дней прожили мы с Николаем Романовичем в браке; это было лучшее время в моей жизни»* 20

Коровина Марина Николаевна Дочь Н.Р. Коровина *«Папа очень хороший был»* 57

Коровин Валерий Николаевич Сын Н.Р. Коровина *«На семью он всегда время находил, старался поддержать, чем мог»* 61

Коровин Иван Романович Внук Н.Р. Коровина *«Дедушка всегда был для меня примером»* 63

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНИКОВ

Федотов Алексей Александрович Доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала института управления и Ивановского государственного химико-технологического универси-

тета, член Союза писателей России **«Для меня он стал примером учителя и ученого»** 65

Околотин Владимир Сергеевич Доктор исторических наук, доцент Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) **«Несмотря на видимую внешнюю мягкость, Николай Романович был мужественный и сильный человек»** 69

Фомина Наталья Владиславовна Доцент Ивановского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, кандидат исторических наук **«Профессор Н.Р. Коровин с большим уважением относился ко всем своим ученикам»** 78

Масленкин Алексей Игоревич Кандидат исторических наук, заместитель начальника управления социальной защиты населения администрации города Иванова **«Николай Романович – человек абсолютно честный»** 80

Волобуева Марина Михайловна Кандидат исторических наук **«Он воспринимал нас как своих детей»** 81

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНЫХ

Польвянный Дмитрий Игоревич Доктор исторических наук, профессор, руководитель Межвузовского центра гуманитарного образования Ивановского государственного университета **«У него за плечами был очень серьезный опыт разного характера»** 84

Меметов Валерий Сергеевич Доктор исторических наук, профессор Ивановского государственного университета **«Такого трудолюбивого и целеустремленного человека, как профессор Н.Р. Коровин, сложно найти»** 86

Балдин Кирилл Евгеньевич Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Ивановского государственного университета **«О своих аспирантах Николай Романович заботился как о родных детях»** 88

Ильин Юрий Александрович Доктор исторических наук, профессор Ивановского государственного университета **«Меня**

всегда восхищали в Н.Р. Коровине выдержанность, тактичность и предупредительность» 91

Точенов Сергей Валерьевич Кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана исторического факультета Ивановского государственного университета «**Мои впечатления о Николае Романовиче практически никогда не менялись**» 101

Комиссарова Ирина Анатольевна Кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана исторического факультета Ивановского государственного университета «**Личный пример учит лучше большого количества слов и обещаний**» 105

Семененко Александр Михайлович Доцент, кандидат исторических наук «**Он воплощал лучшие черты настоящего русского интеллигента и патриота**» 107

Язева Елена Викторовна Кандидат исторических наук, доцент, председатель ИООО «Общественный комитет "Колыбель"» «**Он был всегда ровен и сдержан, никогда не жаловался ни на что**» 110

Смирнова Светлана Тимофеевна Кандидат исторических наук, доцент «**Каким я помню Николая Романовича Коровина**» 114

Юдин Кирилл Александрович Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Ивановского государственного университета «**Настоящий "рыцарь историографии"**» 116

Смирнова Ольга Станиславовна Кандидат исторических наук «**Помимо научных трудов... он создавал ученых**» 128

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ О НИКОЛАЕ РОМАНОВИЧЕ КОРОВИНЕ 130

ПУБЛИКАЦИИ О НИКОЛАЕ РОМАНОВИЧЕ КОРОВИНЕ В ПРЕССЕ 133

Письма Николая Романовича Коровина жене и детям 141

ДОКУМЕНТЫ 152

УЧИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ

*Памяти профессора
Николая Романовича Коровина*

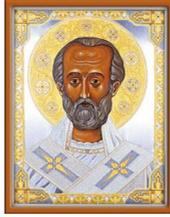
Редактор составитель:
доктор исторических наук **А.А. Федотов.**
Литературный редактор:
доктор филологических наук **Д.Л. Шукуров.**

В книге использованы фотографии и письма из личного архива семьи профессора Николая Романовича Коровина.

ISBN 978-5-9500966-0-0

Отпечатано ОАО «Информатика»
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз.
Бумага писчая. Гарнитура «Constantia». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд.л. 3,8.

**Издание выпущено при поддержке
Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца**

www.nacxa.ru

Дорогие читатели!

Благотворительный Фонд Святителя Николая Чудотворца действует уже свыше 15 лет. Только за первые десять лет своей работы выполнил 880 соглашений о благотворительной помощи по 615 проектам на территории 50 субъектов Российской Федерации и 37 проектам за рубежом. Фонд участвовал в строительстве и восстановлении свыше 100 монастырей и храмов, воздвижении 26 памятников святым покровителям России и видным общественным деятелям, бесплатно распространил свыше миллиона единиц печатной продукции, организовал десятки паломнических поездок по России и за рубеж, множество благотворительных концертов с участием известных на всю страну исполнителей. Организовывалась помощь детским садам, общеобразовательным и шахматным школам, центрам детского творчества, православным семинариям и миссионерским центрам. Фонд Святителя Николая Чудотворца оказывал благотворительную помощь военным летчикам, морякам, пограничникам и десантникам.

Естественно, что такая деятельность не могла пройти незамеченной; силы тьмы не любят тех, кто идет за Христом Спасителем. Поэтому Фонд столкнулся с множеством сложностей, нападков со стороны самых разных людей, причем некоторые из них ранее сами принимали помощь Фонда. Но, несмотря на все трудности и испытания, наша работа продолжается во славу Бога, молитвенным предстательством Святителя Николая Чудотворца.

Мы просим и Вас о молитвенной поддержке, которая необходима нам для преодоления возникающих на пути развития Фонда преград и реализации новых проектов, а также о молитвах за наших ушедших в путь всей земли родственниках и дорогих нашему сердцу людей, духовное единство с которыми мы ощущаем в Церкви Христовой, в которой соединяются ныне живущие с теми, кто перешагнул порог вечности.

Просим Ваших молитв:

О здравии: иеромонаха Михаила, Андрея, Александра, Александры, Александры, Николая с сослуживцами.

О упокоении: Евфросинии со сродниками, Юрия со сродниками, Иоанна со сродниками, Надежды, Бориса, Татьяны.

И Вас да сохранит и благословит Господь!